

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
им. Д.И. Менделеева

Сретенский клуб

Сретенский клуб
им. С.П. Курдюмова

Социально-экономический бюллетень 2020

Москва
Грифон
2021

УДК 338.27(47+57):008.2
ББК 60.5(2Рос)+65.9(2Рос)
С 69

Все права защищены. Воспроизведение всей книги или любой её части любыми средствами и в какой-либо форме, в том числе в сети Интернет, запрещается без письменного разрешения владельца авторских прав.

С 69 Социально-экономический бюллетень 2020 / Институт социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова; А.В. Щербаков (гл. ред.), В.Г. Буданов, Л.А. Колесова, А.В. Олескин, В.С. Курдюмов, Н.Ю. Лобачев; под редакцией А.В. Щербакова. — М.: Грифон, 2021. — 88 с.

ISBN 978-5-98862-605-3

Данное издание является аналитическим обзором наиболее актуальных проблем социально-экономического развития России. Бюллетень продолжает серию аналогичных книг, опубликованных с 1996 по 2019 г. По традиции в первой главе рассматривается *геополитическая ситуация*, сложившаяся на сегодняшний момент вокруг России, а во второй — *социально-экономическое положение* нашей страны. Третья глава посвящена самым актуальным на сегодняшний день процессам развития российского общества (в настоящем выпуске такой темой является *Большой антропологический переход*). Четвёртая глава посвящена *проблемам пассивности* в российском и западном обществе. Пятая глава рассматривает некоторые аспекты *сетевой организации российской науки*.

В приложение вынесены таблицы, в которых представлены основные социально-экономические показатели России. Это облегчает использование бюллетеней в качестве справочника, где все данные сведены в одном месте, что гораздо удобнее, чем огромные тома Росстата. Тем более многих сведений (добыча меди и алюминия в тоннах, утечка капитала и пр.) в отчётах Росстата нет.

Данная книга написана в рамках работ Сретенского клуба имени С.П. Курдюмова (<http://sretensky-club.ru>) и Института социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева (www.mendeleev-center.ru).

Предназначается для читателей, интересующихся прошлым, настоящим и будущим России.

ISBN 978-5-98862-605-3

УДК 338.27(47+57):008.2
ББК 60.5(2Рос)+65.9(2Рос)

© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава I. Геополитика	7
1. США	9
О финансовом крахе.....	9
Два образа будущего в США.....	10
2. Китай	11
Образ будущего в Китае	13
3. Весь остальной мир	14
Великобритания	14
Израиль.....	15
Турция	15
ЕС.....	15
4. Россия.....	16
Образ будущего в России (10 тезисов Нового мира).....	16
Глава II. Социально-экономическое положение России	19
1. Контролируемое падение	19
2. Поправки.....	20
3. Налоги у нас и в Европе	21
4. Цифровой рубль.....	22
5. Этические угрозы цифровизации	25
6. Вызовы для России	31
Глава III. Большой антропологический переход	33
1. Метод ритмокаскадов и природа Большого антропологического перехода	33
Обобщённый закон пассионарности Л.Н. Гумилёва методом ритмокаскадов на 3000 лет	34
2. Эволюционный аспект Большого антропологического перехода.....	36
Альтернативы ультраглобализма	39
Социальные теории катастроф и сетевые информационные революции	43

Глава IV. Пассионарность и постпассионарность.....	48
1. Новый квантовый пассионарный цикл	48
2. Новая знаковая культура и волна пассионарности	49
3. Пассионарность и доминанта	52
4. Нулевая пассионарность	58
5. Вечные вопросы.....	60
Глава V. Перспективы децентрализованных сетевых структур в применении к организации науки в нашей стране ...	64
1. Альтернативные варианты сетевых структур: биологические парадигмы	67
2. Сетевые структуры как творческие исследовательские команды (центры, лаборатории) в научном поиске.....	68
3. Сетевая организация коллективов для прикладных разработок и внедрения в бизнес результатов научной работы.....	70
4. Сетевые экспертные группы	71
5. Сетевые структуры на цифровых платформах.....	73
6. Децентрализованная система Блокчейн	75
Литература	77
Приложение (таблицы).....	80

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая книга является продолжением серии социально-экономических бюллетеней, издающихся с 1996 года. Данный бюллетень состоит из пяти глав и приложения.

Первая глава посвящена современной геополитической ситуации. Она состоит из четырёх частей. Самый главный вопрос современности — это образ будущего, который формируется в так называемых элитах и транслируется в массы. В первой части представлены два образа будущего, сформировавшихся в США. Во второй части речь идёт о Китае. В третьей — обо всём остальном мире, в четвёртой — о России.

Во второй главе рассматривается социально-экономическое положение России по итогам 2020 года. Глава состоит из шести частей. В первой объясняются причины падения нашей экономики. Во второй части речь идёт о принятых поправках к Конституции РФ. В третьей сравниваются налоги у нас и в Европе. Четвёртая часть рассказывает о перспективах введения цифрового рубля в России. В пятой описываются этические угрозы цифровизации. Шестая часть посвящена современным вызовам, которые стоят перед нашей страной.

Третья глава посвящена Большому антропологическому переходу. Она состоит из двух частей. Первая часть посвящена методу ритмокаскадов и природе Большого антропологического перехода. Во второй части рассматривается эволюционный аспект Большого антропологического перехода.

Четвёртая глава рассматривает вопрос пассионарности в современном аспекте.

Пятая глава посвящена сетевой организации российской науки.

Для удобства использования брошюры в практической работе все основные таблицы размещены в Приложении.

Авторы выражают искреннюю благодарность за плодотворные обсуждения проекта В.В. Летуновскому, З.Э. Ларькиной, В.Ю. Румянцеву, И.А. Зимненко, С.Ю. Малкову, О.С. Анисимову,

А.А. Алтунину, Б.И. Костенко, Н.В. Белотелову, В.А. Рыжову, П.В. Белоусову, Д.Е. Золотарёву, Е.В. Гарину, Е.А. Антипиной, а также всем участникам Сретенского клуба им. С.П. Курдюмова.

Данная книга написана в рамках работ Сретенского клуба имени С.П. Курдюмова (<http://sretensky-club.ru>) и Института социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева (www.mendeleev-center.ru). Все замечания и предложения просьба направлять по электронному адресу: info@mendeleev-center.ru (Институт социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева).

ГЛАВА I. ГЕОПОЛИТИКА

Мир после 2020 года уже не будет прежним. Об этом нам говорит К. Шваб в своей новой книге «COVID-19: Великая перезагрузка» [1]. COVID-19 запустил тектонические процессы в человеческом обществе и, фактически, инициировал начало того самого Большого антропологического перехода, о котором мы уже давно писали. Человечество начало этот переход, и процесс уже не остановить.

Куда же мы попадём в результате? В ближайшее время люди разделятся на две неоднородные группы. Одна из этих групп попадёт в цифровой концлагерь и продолжит моральную и умственную деградацию. Вторая группа начнёт формировать сетевое общество будущего. Это новое общество будет сформировано на принципах справедливости и ответственности, главной прерогативой его будет служение и самоотдача, а роль и место каждого человека будут определяться тем, какую пользу он приносит другим людям и как он умеет выстраивать собственную личность.

Будущий водораздел проходит сегодня внутри каждого человека. От каждого из нас зависит, в каком обществе он окажется в самое ближайшее время. В настоящий момент идёт битва за каждого из нас, и эта битва проходит не на полях сражений и не на дискуссионных площадках, эта битва идёт внутри самого человека. Мы сами сегодня определяем своё будущее и будущее своих детей. И от нашего выбора зависит, в каком из этих миров мы окажемся.

Оглянитесь вокруг: наступило время неопределённости и хаоса. Но именно в этот период взмах крыльев бабочки может вызвать ураган, то есть будущее не определено и зависит от нашего коллективного выбора.

Те, кто сегодня нами руководит, так называемая элита, считают, что они поймали Бога за бороду и управляют всем человечеством. Это очень наивный и дилетантский взгляд. Процессом, который

они запустили, невозможно управлять. Хаос самоорганизуется, но самоорганизуется он изнутри, путём коллективного бессознательного в сетевых сообществах. И управлять им невозможно ни с помощью администрирования, ни с помощью, как ни странно, денег. Всё это уже не работает. Людьями в подобной ситуации управляет исключительно ИДЕЯ, а с идеями у так называемой элиты крайне плохо.

Идея рождается на волне пассионарности, а вся мировая верхушка субпассионарна (подробнее об этом ниже). Поэтому спешим разочаровать наших и не наших руководителей: вы ничем уже не управляете и управлять не можете. Просто не умеете. Так герцог Орлеанский, привезя марсельцев в Париж, считал, что скоро станет королём Франции; так князь Львов, свергнув Николая II, уже видел себя правителем России. Все мы знаем, чем это закончилось и где эти персонажи вскоре оказались. Подчеркнём, в периоды глобального хаоса миром правят ИДЕИ, идеи впитываются коллективным бессознательным социума, и происходит резонанс или квантовый сдвиг. Общество практически мгновенно оказывается в ином, если хотите, временном и пространственном состоянии. Процессы, на которые понадобились бы десятилетия, происходят за месяцы, но это тогда, когда не было Интернета. Сегодня, когда информационный обмен в социуме происходит практически мгновенно, мы будем наблюдать, как столетия спрессуются в годы, а иногда в месяцы или дни.

Надо сразу оговориться: когда мы говорим о тех или иных сценариях, мы имеем в виду, прежде всего, вероятное развитие событий, а не точный прогноз. В мире действует большая палитра разнонаправленных сил, и любое событие зависит от их соотношения и точки приложения. Поэтому, скорее всего, в современной турбулентной ситуации правильнее говорить об интересах тех или иных акторов и об образе будущего, которое у них присутствует. А реальное развитие событий, тем более — судьба тех или иных объектов геополитики точному прогнозированию в подобной ситуации не подлежат. Повторимся, мы можем говорить лишь о вероятности и интересах.

1. США

Самым главным событием в Штатах в 2020 году всё-таки стали выборы Президента. После такого количества вбросов и подтасовок назвать Америку светочем демократии не повернётся язык даже у самого упоритого либерала. США окончательно потеряли свой статус самой демократичной демократии. И если мировые лидеры поздравили Байдена с избранием, то произошло это только после решения выборщиков, оспорить которое Трампу уже не удалось. Эти выборы вместе с движением BLM войдут в историю как начало конца Америки.

Прежде всего, надо задуматься о том, почему американские элиты привели к власти Байдена? То, что это межэлитный консенсус, не приходится сомневаться, так как Верховный суд, где у республиканцев большинство, отказался рассматривать иск о признании выборов незаконными, хотя для этого были все основания. То есть старичка Байдена привели к власти совершенно осознанно. Возникает вопрос: зачем? Ответов есть несколько, но главный: его не жалко и на него можно списать всё, что угодно. По нашему предположению, на Байдена хотят списать финансовый крах, множество локальных войн и «пересборку» Америки.

О финансовом крахе

Про Великую депрессию 2.0 не говорит только ленивый. Вопрос был в том, как её осуществить и что должно обрушиться в результате. Учитывая, какими темпами печатали в 2020 году доллары и евро, обваливать будут именно их. Возникает вопрос: куда переместят свои капиталы финансовые ТНК? Скупкой всех активов по миру они и так занимаются постоянно. Им нужен новый финансовый актив, который вырастет на фоне упавших фиатных валют. И такой актив есть – цифровые валюты. Косвенным подтверждением этого служат следующие два факта: с одной стороны, американский суд запретил выпуск Павлу Дурову цифровой валюты Gram [2]. С другой стороны, основатель Facebook М. Цукерберг совместно с такими компаниями, как Visa, Mastercard, Vodafone, Uber (всего

27 участников), уже активно внедряют криптовалюту Libra, созданную по технологии блокчейн [3]. Скорее всего, фининтерн решил перевести часть финансовых активов в цифру, таким образом защитив их от будущих потрясений. Судя по тому, как растёт биткоин, именно в цифровую валюту будут прятать свои активы финансисты во время новой великой депрессии. То есть актив, куда переведут свои капиталы хозяева ФРС, найден, финансовый обвал можно проводить. Теперь надо обеспечить общий фон для него, чтобы все были заняты чем-то второстепенным, пока будет происходить финансовая перезагрузка. На наш взгляд, лучший фон для проведения подобного мероприятия – это война. Но поскольку большую войну затеять не удаётся, будет инициировано множество мелких региональных конфликтов по всему миру, а также информационные войны, потоки лжи и пропаганды. Ответственность и за финансовый обвал, и за войны возложат потом на Байдена. Получается он своего рода расходный материал.

В своё время мы писали, что для США, как для страны, самый лучший выход сегодня – это перезагрузка (точнее «пересборка») через гражданскую войну. Она непременно началась бы, если бы на выборах победил Трамп. Но раз привели Байдена, значит, выбран сценарий Великой депрессии 2.0. Для Штатов это наихудший вариант, поскольку приведёт к распаду страны без возможности «пересборки» в ближайшее время.

Два образа будущего в США

В США сегодня можно выделить две действующие силы – это глобалисты, стоящие за Байденом, и ВАСПы, стоящие за Трампом (о тех и других мы подробно уже писали [4]). Раньше мы выделяли ещё и цифровиков [4], но, судя по всему, они объединились с глобалистами.

Какой образ будущего предлагают миру обе эти силы?

ВАСПы ничего нового, кроме американоцентричного мира, предложить не могут. Они видят мир, в котором США доминируют как в технологиях, так и в идеологии. Но идеологически это тот же капитализм со всеми его прелестями и недостатками. То есть

идеологически их позиция проигрышная: они грезят даже не о восстановлении глобализма, а об Америке конца 50-х гг. XX века, когда эта страна практически доминировала в мире.

Глобалисты готовят нам всем цифровой концлагерь. Если внимательно прочитать программную работу Шваба [1], то фактически нам предлагают даже не феодализм, поскольку при феодализме крестьянин или ремесленник имел какую-то собственность и мог сам себя прокормить. Нам предлагают цифровое рабство. Человека хотят лишиться какой-либо собственности, всех традиционных ценностей (семьи, детей, веры и пр.) и сделать безыдейным исполнителем чужой воли. Беда только в том, что своим хозяевам (цифровым рабовладельцам) такой человек по большому счёту не нужен. Если в обычном рабовладельческом мире количество рабов пропорционально богатству, то есть весу в обществе, то при цифровом рабстве люди – это обуза, которую надо ещё кормить и развлекать (хлеба и зрелищ). Наверное, именно поэтому мировому научному сообществу была поставлена задача: срочно найти критерий измерения человеческого потенциала (не путать с капиталом) в условиях, когда всю основную работу будут выполнять роботы. Главное противоречие цифрового рабства заключается в том, что эти самые рабы оказываются никому не нужны, и что с ними делать, никто не знает. По большому счёту, цифровые глобалисты предлагают утилизацию большинства человечества. Подобный образ будущего вряд ли выглядит привлекательным даже для ближнего круга так называемой элиты, не говоря уже о человечестве в целом. То есть и этот образ будущего на практике не реализуем.

2. Китай

Китай начал потихоньку распродавать американские трежерис. Продал немного – около 100 миллиардов, но это движение в правильном направлении.

У КНР по-прежнему главная проблема – это отсутствие внутреннего спроса. Вернее, несоответствие между внутренним спросом и производственными мощностями. Нарастить спрос

они смогут в течение 5 лет, а до этого времени придётся лавировать между США и Европой, куда идёт основной поток китайских товаров.

История с COVID-19 ускорила создание в Поднебесной системы массового контроля над гражданами. Если раньше Большой брат следил за жителями мятежных Синьцзян-Уйгурского района и Тибета, то сегодня отслеживаются перемещения жителей почти всех средних и крупных городов. Следом начнётся игра на чувстве «социальной вины» и массовое внедрение социальных рейтингов, начисление баллов за «социально позитивные» поступки и, соответственно, снижение рейтинга при нарушении социальных норм. Может быть, для китайцев это и не так плохо, учитывая их менталитет, но русскому человеку подобная система очень напоминает тот же цифровой концлагерь. Впрочем, они сумели сохранить страну, в отличие от нас, и коммунистическую идеологию со своей спецификой. Так что, хорошо это или нет — покажет время.

К сожалению, мы судим о китайской ситуации через вторые-третьи руки. Истинной всеобъемлющей картины социально-экономической ситуации в КНР, скорее всего, не знает никто из внешнего мира. Мы до сих пор не можем точно сказать, сколько на самом деле людей живёт в Китае [5]. Цифра в 1,4 миллиарда ничем не подтверждена, и остаётся лишь верить им на слово, но серьёзные неангажированные демографы с ней не согласны. Это лишь один пример закрытости китайского общества. Они раскрывают нам лишь ту информацию, которую считают нужной.

Самый главный вопрос, как всегда, это вопрос смыслов. К сожалению, из того, что мы знаем, со смыслами в КНР тоже не очень хорошо. На очередном Съезде КПК Си Цзиньпин провозгласил построение общества всеобщей зажиточности. По смыслу это тот же «усреднённый» капитализм, но под контролем коммунистической партии. Учитывая, что около трети китайцев живут в крайней бедности, а две трети КПК — это комсомольцы (либералы по-нашему) и шанхайцы (ставленники Фининтерна), тактически такая цель вполне оправдана. Это обеспечивает поддержку большинства на-

селения и позволяет соблюдать баланс между тремя «крыльями» компартии. Но это всего лишь тактика, а какова стратегическая цель Китая и что она из себя представляет? Мы этого точно не знаем. Но, вполне возможно, такой единой стратегической цели у них и нет. Во времена Мао Китай строил социализм, Дэн Сяопин фактически разменял социалистическую идею на превращение своей страны в мировую фабрику, но это работало, пока была дешёвая рабочая сила. Сегодня, когда зарплата китайского рабочего стала больше, чем рабочего российского, выгоднее перенести производство в Малайзию и Индонезию. То есть у Китая себестоимость производства выше, чем в остальных странах Юго-Восточной Азии, а качество существенно уступает японскому и южнокорейскому. В такой ситуации бороться на внешних рынках становится всё труднее, поэтому, повторимся, самый правильный выход — это развитие внутреннего спроса.

Образ будущего в Китае

Самое главное — это наличие стратегии и определение смыслов существования как собственно Китая, так и каждого китайца в отдельности. Сделать всех зажиточными — это смысловой тупик, так как богатство имеет свойство делиться неравномерно, и чем больше будет зажиточных китайцев, тем больше будет миллиардеров. А вот кто, в итоге, будет кем управлять (собака хвостом или хвост собакой) — неизвестно. Если целью является богатство, то оно рано или поздно подчинит себе всё остальное. Собственно, мы это сейчас наблюдаем на Западе, когда ТНК практически подмяли под себя все национальные государства.

Спросим себя ещё раз: есть ли у Китая образ будущего, который он готов предъявить миру? На сегодняшний день — нет. Китай тактически пытается продлить ситуацию глобального капитализма, под которую была построена его экономика и в которой ему наиболее комфортно. Сегодня его позиция очень слабая и, в перспективе, проигрышная.

В общем, Китай в ближайшие годы не будет серьёзным геополитическим игроком. Скорее, он займёт выжидательную по-

зицию, занимаясь внутренними вопросами и пытаясь либо выстроить свою глобальную идеологию, либо встроиться в новый идеологический мейнстрим, который должен появиться в скором времени.

3. Весь остальной мир

Если говорить с точки зрения геополитики, в мире нет ни одной страны-субъекта. Все существующие государства так или иначе являются объектами геополитики, манипулируемыми внешними силами. Косвенным свидетельством такого утверждения является отсутствие у них собственного образа будущего. Вопрос об этом даже не стоит на повестке дня. В этой части мы выделили несколько стран (союзов), судьба которых может измениться в самое ближайшее время.

Великобритания

На фоне политического кризиса в США Великобритания пытается вернуть свою геополитическую субъектность. Первая же успешная операция – скоротечная война в Карабахе и закрепление Турции на территории Азербайджана – показала, что англичане, сознают они это или нет, играют в команде глобалистов. Последним нужно устроить как можно больше локальных конфликтов по всему миру, и МІ-6 им будет в этом активно помогать. Интересов Англии, как страны, здесь не прослеживается даже близко, поэтому можно предположить, что Виндзорам и части английской элиты пообещали место на будущем цифровом Олимпе. Если это так, то английская аристократия действительно выродилась за последние 100 лет. Без своего острова и стран Содружества – они никто. А в цифровом концлагере национальные государства упраздняются. Сдав свой единственный актив, джентльмены станут никому не нужны, и что с ними сделают цифровики, даже трудно предположить. Скорее всего, утилизируют, как всех остальных.

Израиль

Самая неоднозначная ситуация сложилась вокруг Иерусалима. Победа глобалистов в США означает, что проект «Приход Машиаха» решено закрывать. А в Израиле очень много тех, кто его реально ждёт. Что будет с этой страной, не очень понятно. Идеологически, как проект, и экономически без внешней поддержки она долго не продержится. Последние 70 лет Израиль жил за счёт помощи США и Германии, но в ближайшие годы этим странам будет не до содержания, в общем-то, чужеродного проекта, хотя инерция — вещь сильная, и какое-то время израильтяне на ней протянут, а что там будет дальше — покажет время.

Турция

Мы уже писали, что Эрдоган с Пюленом создали очень устойчивую модель мусульманской экономики [6]. Однако геополитические амбиции турецкого лидера могут свести все преимущества к нулю. Сирия, Ливия, теперь Карабах, да и перманентный конфликт с курдами никто не отменял. Учитывая сложившийся геополитический расклад, Великобритания будет толкать Эрдогана дальше на Кавказ, а США усилят поддержку курдов и исламистов на границах Турции. То есть уровень проблем у турецкого руководства неожиданно возрастёт в геометрической прогрессии. Посмотрим, справятся ли они с таким объёмом вызовов.

ЕС

Как мы уже не раз писали, это нежизнеспособное образование рассчитано было исключительно на грабёж стран бывшего СССР (России в том числе), но не сложилось. Теперь что делать с обузой в виде Восточной и Южной Европы — никто не знает. Чем быстрее они избавятся от этого балласта, тем будет лучше для всех. Остаётся последняя надежда: Байден может начать войну на восточных границах России. В этом случае можно будет за короткий срок утилизировать и часть населения Восточной Европы, и часть её экономики. А затем уже найти повод и окончательно похоронить

Евросоюз как проект. Но это, как мы уже писали выше, один из возможных сценариев.

4. Россия

У России есть серьёзный шанс превратиться из объекта в субъект геополитики. Но для этого мы должны официально предъявить миру свой образ будущего. На самом деле такой образ у нашей страны есть [7], но он не соответствует представлениям и интересам нашей так называемой элиты. Об этом мы подробнее расскажем ниже. В данной главе мы кратко изложим наше видение будущего для России и мира в целом.

Образ будущего в России (10 тезисов Нового мира)

Образ будущего, который Россия предлагает всему миру, очень кратко изложен в нижеследующих 10 тезисах.

1. Справедливость. Основой общества является справедливость. В основе принятия любого решения также лежит справедливость. Справедливость порождает гармонию.
2. Гармония. В обществе должны гармонично развиваться любой человек, любой этнос, любая народность (Единство разнообразия). Гармония — это лад и согласие. Согласие и единение всех и каждого рождает этику совести.
3. В обществе доминирует этика совести, в том числе золотое правило этики — поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой. Житие по совести — это и умение прощать.
4. Умей прощать. Учиться прощать и принимать всё происходящее — один из важнейших уроков для человека и человечества. Высшая степень прощения — это любовь.
5. Учись любить. Любовь к ближнему и дальнему, любовь ко всему сущему, к себе, к Земле и Космосу. Нести благо и запрет нести вред. Любовь — это мера развития человека и эволюция человечества. Любовь материализуется через творчество.

6. Творчество является основным императивом каждого человека и общества в целом. Цель каждого — сотворчество с Богом, а цель человечества — создать общество творцов. Через творчество начинается процесс духовного совершенствования человека.
7. Моральное и нравственное, духовное и культурное совершенствование человека и человечества в целом. Нравственность и духовность переходят в сферу экономики.
8. Человекоориентированная экономика. Вместо конкуренции — многослойная кооперация и равноправное соревнование. Осознанная экономика и искусственный интеллект. Цифровая экономика¹ как переход к инновационной экономике². Сохраняя ориентацию на потребности человека, экономика переходит к природосбережению и народосбережению.
9. Ресурсосберегающая экономика, экономика возобновляемых ресурсов. Основа экономики — эффективность вместо прибыли. Отсутствие ссудного процента, невозможность экономического паразитирования. Новая экономика рождает *сетевую меритократию*³.

¹ Цифровая экономика (ЦЭ) — цифровизация экономических отношений, в основе которых лежит создание отраслевых платформ и платформы платформ. Платформа — редуктор между производителем и потребителем, позволяющий сформировать на основе обработки массива персональных данных об индивидуальных потребностях процесс производства товаров и оказания услуг.

² Инновационная экономика (ИЭ) — экономика сетевого устройства общества, обеспечивающая максимальное удовлетворение индивидуальных потребностей конкретного человека.

³ Сетевая меритократия — вариант общественного порядка, при котором профессионалы с социально признанными заслугами и авторитетом (учёные, педагоги, эксперты) должны иметь высокий политический статус. В отличие от более традиционного понимания меритократии, в данном случае высокий социальный статус лучшим из профессионалов присваивает не правительственная комиссия, его присваивают сетевые структуры и в целом гражданское общество. Именно их доверие и поддержка позволяют социально признанным экспертам высказываться от имени этих сетевых структур по политическим, экономическим, социальным, культурным или экологическим проблемам.

10. Власть — это ответственность перед миром, обществом и самим собой. Главный критерий для власти — это справедливость. Где нет справедливости, там нет государства.

Обозначив этот образ будущего и транслируя его в мир, мы прекрасно понимаем, что он совершенно не приемлем для тех, кто думает, что управляет миром. С другой стороны, эти люди нарушили все мыслимые законы Вселенной, поэтому удержаться у власти они не смогут. Внутри человечества вызревает новый тип общественного устройства — *сетевая меритократия*, и она неизбежно идёт на смену власти финансовых ТНК, готовящих для человечества цифровое рабство.

ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ

1. Контролируемое падение

Как мы писали в прошлогодней книге, посвящённой нашей экономике [8], и Бюллетене 2019 года [6], российская экономика вошла в рукотворную рецессию, начиная с 2018 года. Причины экономического радения — высокие налоги на самых бедных граждан, чрезмерное налоговое администрирование (внедрение системы контроля НДС «Налог-3»), завышенная стоимость сырья и энергоресурсов, катастрофическая нехватка денег в реальном секторе и отсутствие какой-либо промышленной политики со стороны государства. Так называемая пандемия на самом деле сыграла очень слабую роль в экономическом спаде. Более того, ряд отраслей она спасла от серьёзных потрясений в результате излишнего налогового администрирования. Вообще те несколько месяцев, которые страна жила практически без вмешательства надзорных органов, показали всем, что жить без их вмешательства не только можно, но и нужно. Целый год бизнес жил практически без проверок (за исключением проверок, связанных с COVID-19), и страна не рухнула. 2020 год показал наглядно то, что мы знали и раньше: убери всех проверяющих, и жизнь станет намного легче и, как ни странно, безопаснее. Наш колоссальный госаппарат сам по себе представляет гораздо большую угрозу для страны, чем любые чрезвычайные происшествия, от которых он вроде как призван нас защищать. Причём самое интересное, что бюджет проверяющих органов и количество чиновников постоянно растут, а службы, на которых лежит обязанность помощи людям и непосредственной ликвидации ЧС, год от года сокращаются. Это у них называется оптимизацией. Мы наблюдаем это на примере здравоохранения, образования, МЧС и т. д.

Итак, каковы краткие итоги прошлого года?

1. Реальный дефицит консолидированного бюджета составил от 7 до 8 триллионов рублей.

2. Количество закрытых предприятий за последние 2 года — не менее 1 миллиона.
3. Количество людей, потерявших работу, — около 5 миллионов человек.

Надо отдать должное нашим бухгалтерам из правительства: они научились покрывать дефицит бюджета за счёт внутреннего займа в обход Вашингтонского консенсуса. Эта схема действует так: Минфин размещает ОФЗ под 7 % годовых; госбанки выкупают ОФЗ, а затем закладывают их в ЦБ; ЦБ под ОФЗ проводит эмиссию и выдаёт госбанкам деньги под 4 % годовых. В итоге все довольны: ЦБ провёл эмиссию, не нарушив рекомендации МВФ, банки заработали на ровном месте 3 % годовых (так как речь идёт о триллионах, то суммы там немаленькие), а Минфин закрыл дыры в бюджете. Вроде бы всё хорошо, только экономика, вернее, её реальный сектор, от этого не растёт и расти не будет. Это самый обычный Тришкин кафтан, который, сколько ни латай, новым не станет.

Если в ближайшее время не будет кардинальной смены экономической политики, то дефицит бюджета за 2021 год составит уже 10–12 триллионов рублей, а количество закрывшихся предприятий — 2–2,5 миллиона. Таким образом, мы плавно откатимся в 90-е годы, только у нас не будет советского задела, который мы радостно проедали последние 30 лет. А это уже чревато социальными взрывами — и Хабаровск, и Минск образца 2020 года покажутся детскими забавами.

2. Поправки

Одно из значимых событий прошлого года — голосование по поправкам в Конституцию РФ. Эти поправки запоздали лет на 10, но, как говорится, лучше поздно, чем никогда.

Одна из самых неоднозначных поправок — обнуление президентского срока. На этой поправке практически строился весь протест. Действительно, так ли нужно было Путину обеспечивать своё правление ещё на 12 лет? Скорее всего, нет, но понять

смысл этой поправки можно только разобравшись с нашей так называемой элитой. Наша так называемая элита труслива и очень неоднородна. Считается, что вокруг Кремля есть 7 элитных групп («башен»): 3 либеральные и 4 «силовые». На самом деле их гораздо больше. У нас ведь каждый суслик — агроном. Дорвавшись до определённого уровня власти, человек тут же пытается сколотить свою команду и, если ему это удаётся, пнуть тот клан, откуда он вырос. В общем, пауки в банке. Больше всего это напоминает французский Конвент времён Термидора.

Собственно, с этим и связано обнуление президентского срока. Главное правило нашей так называемой элиты: падающего — толкни. После 2018 года Президент превратился в «хромую утку», а сейчас как никогда нужна чистка на самом верху. С уходящим Президентом мог случиться казус Робеспьера, когда трусливый и разнородный Конвент вдруг объединился и отправил его на гильотину. А с Президентом, у которого потенциально впереди 16 лет, приходится считаться. Это не значит, что он просидит до 2036 года, но сбрасывать со счетов такую вероятность нельзя. Этим ходом Путин ликвидировал угрозу потенциального объединения элитарных групп против себя.

3. Налоги у нас и в Европе

Мы неоднократно писали о том, что в России самые высокие налоги на бедных [9], причём вся налоговая нагрузка ложится на бизнес. В самом деле, чтобы выплатить 1 рубль зарплаты, предприниматель должен заплатить 13 % НДС (уже 1,15 руб.), затем с этой суммы он должен перечислить 30 % в различные фонды (получается — 1,49 руб.) и теперь со всей этой суммы заплатить 20 % НДС (итого — 1,79 руб.). То есть на 1 рубль заработной платы предприниматель должен перечислить почти 80 копеек налогов (80 %!).

Посмотрим, как обстоит дело с налогами в Европе. Для примера возьмём Францию, где, как считается, самые большие налоги в ЕС.

Подходный налог здесь платит сам работник, причём, в отличие от России, самые бедные подходного налога не платят вообще.

Более того, из подоходного налога можно получить вычеты на большое количество статей расходов. К примеру: на обучение, на проезд до работы и обратно, на рабочие обеды, профессиональные расходы (приобретение компьютера, спецодежды, рабочих инструментов), на покупку и постройку жилья, на страховку, содержание детей в детсадах и т. д.

За каждого сотрудника работодатель платит 15,5 %. Сюда входят медстраховка, пенсионное и социальное страхование. НДС во Франции, как и у нас, – 20 %.

Итого на 1 евро заработной платы бизнес платит всего 39 процентов налогов (39 %). Согласитесь, что налоговая нагрузка на французский бизнес в 2 (два!) раза ниже, чем на российский. Поэтому, когда чиновники с высоких трибун начинают рассуждать о том, что в Европе же все платят налоги, ответить им можно однозначно: сделайте налоги как в Европе, и их тоже будут платить.

4. Цифровой рубль

Согласно закону о Центральном банке РФ (№ 86-ФЗ), в статье об инструментах и методах денежно-кредитной политики отсутствует пункт об эмиссии безналичных рублей для нужд экономики страны. То есть ЦБ РФ, в отличие, например, от ФРС или ЕЦБ, не имеет права свободного выпуска национальной валюты, если этого требует экономическая необходимость. В связи с этим в российской экономике постоянно не хватает денежной ликвидности. Монетизация (соотношение денежной массы к ВВП) никогда не превышала у нас 50 %, хотя во всех развитых странах она составляет 90–100 %.

Выпуск цифрового рубля поможет решить сразу несколько проблем российской экономики. Во-первых, с его помощью можно поднять уровень монетизации до желаемых 90–100 %. Во-вторых, выпуск цифровых рублей надо проводить без процентов, то есть доступ к цифровому рублю должен быть исключительно на бескомиссионной основе, таким образом мы отказываемся от ссудного процента. В-третьих, выпущенный по схеме блокчейна

цифровой рубль будет полностью подконтролен эмитенту (ЦБ РФ), и весь оборот его будет прозрачен. В-четвёртых, при обороте цифрового рубля необходимо ввести специальное налогообложение (единый налог с оборота в размере 3–6 %), которое облегчит бухгалтерский учёт и существенно упростит налоговое администрирование. В-пятых, единый налог с оборота, взимаемый с любой банковской транзакции, позволит пополнять российский бюджет практически ежедневно, а следовательно, и расходовать бюджет можно будет равномерно в течение года, а не так, как в настоящее время, когда 80 % бюджетных денег тратится в последние 4 календарных месяца.

При внедрении налога с оборота ФНС займётся действительно полезным для общества делом: слежением за соответствием доходов и расходов граждан (о чём, кстати, надо принять соответствующий закон).

Все эти меры, связанные с внедрением цифрового рубля, дадут взрывной синергетический эффект для российской экономики, сравнимый с экономическим эффектом при переходе на бумажные деньги.

Цифровой рубль эмитируется через цифровую платформу ЦБ, минуя коммерческие банки. При субсидировании предприятия ЦБ берёт 1 % комиссии. Все прочие транзакции проводятся на платформе без участия банка с минимальной комиссией 0,05–0,1 %.

В Сретенском клубе была разработана математическая модель российской экономики без экспортно-импортных операций (см. рис. 1) [10]. Эта модель отвечает на вопрос: может ли бюджет Российской Федерации формироваться исключительно за счёт внутреннего производства и что для этого нужно сделать?

Для начала рассмотрим консолидированный бюджет РФ за 2019 год. Всего доходы консолидированного бюджета составляют 39 триллионов рублей. Из них:

- нефтегазовые доходы – 8 трлн руб.;
- налоговые доходы – 17 трлн руб.;
- социальные взносы – 8 трлн руб.;
- неналоговые доходы – 6 трлн руб.

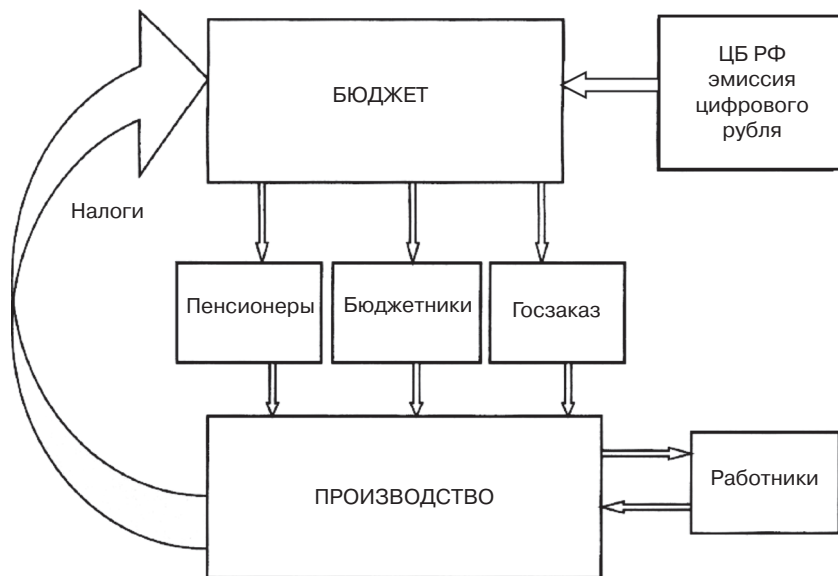

Рис. 1. Движение денежных потоков во внутреннем секторе экономики России

Здесь надо учесть, что экспорт из РФ в 2019 году составил 450 млрд долл., а импорт в РФ – 240 млрд долл. Почему так важен экспорт-импорт? Дело в том, что при экспорте государство компенсирует 20 % НДС на всю сумму экспортируемого товара, а при импорте взимается 20 % НДС. На наш взгляд, налог на импортные товары необходимо сохранить, а экспортный НДС надо отменить. Таким образом, вычитая экспортный НДС из доходов консолидированного бюджета (государство всё равно в настоящее время эти деньги расходует), выясняем, что мы должны получить в доход государства 31,8 трлн руб.

В настоящее время при средней месячной зарплате 48 тыс. руб. и средней пенсии 15 тыс. руб. единый налог в размере 3–6 % от оборота будет приносить в бюджет 17 трлн руб. [10]. Получается, что новый консолидированный бюджет составит 34,8 трлн руб., где:

- единый налог с оборота – 17 трлн руб.;
- нефтегазовые доходы – 8 трлн руб.;
- налог на импорт – 3,8 трлн руб.;
- неналоговые доходы – 6 трлн руб.

Таким образом, введение единого налога, при одновременной отмене всех остальных налогов (включая налог на землю, на транспорт и на недвижимость), при сохранении нефтегазовых доходов, даёт консолидированному бюджету дополнительные 3 трлн руб.

При увеличении средней зарплаты и средней пенсии в два раза (до 96 и 30 тысяч рублей соответственно) единый налог с оборота возрастает до 29,1 трлн руб. [10]. При этом годовой ВВП России увеличивается до уровня 142,9 триллионов рублей. То есть за 4 года, после введения единого налога с оборота и цифрового рубля, рост российской экономики может составить 31 % или около 7 % в год.

Таким образом, внедрение единого налога с оборота и цифрового рубля позволяет не только облегчить налоговое администрирование и обеспечить стабильное и равномерное наполнение бюджета РФ, но и стимулирует государство и бизнес к кратному увеличению как пенсий, так и заработных плат работников.

На основании проведённого исследования, подтверждённого математическим моделированием, можно сделать однозначный вывод: с помощью эмиссии цифрового рубля, внедрения единого налога с оборота и перевода экономики на цифровые и сетевые взаимоотношения Россия сможет в кратчайшие сроки (в течение четырёх лет) сделать качественный рывок как в объёмах ВВП, так и в повышении благосостояния граждан.

5. Этические угрозы цифровизации

Каждый день, минуту, мгновение технологии во всём мире становятся всё более совершенными, а их влияние на все сферы жизни общества усиливается. Масштабы охвата социальных секторов пугающе впечатляют, а гонка за превосходство уже давно превысила релятивистские значения скоростей. Этот лавинообразный поток не только носит перманентный характер, но и создаёт всё

новые правила и диктует инновационные условия, меняя законы, цели, намерения.

Самозарождающиеся цифровые парадигмы дарят иллюзорность привилегий и комфорта армии зомби, втягивая интеллектуальные ресурсы в свою игру, без права выбора сценария, с мнимым ощущением контроля, оставляя за бортом всех несогласных. Вопросы нравственности и духовности вытесняются аргументами приоритетов экономического благополучия.

Во все времена человек развивал технологии, чтобы получать инструменты для своей деятельности, но уже сегодня не замечает, что увлечённость совершенством стирает грани субъекта и объекта, порой меняя их местами. Цифровизация – от создания виртуальных моделей и целых предприятий до разработок в области искусственного интеллекта – несёт в себе не только ряд несомненных преимуществ (рис. 2), но и постоянно возрастающие, хотя не столь очевидные, угрозы, которые могут привести мир к глобальной катастрофе [11].

Данный раздел посвящён выявлению и описанию отрицательных сторон цифрового мира с целью предупреждения и купирования связанных с ними возможных негативных последствий.

Источник: Всемирный банк; McKinsey Global Institute

Рис. 2. Преимущества цифровизации

«Я вижу русский народ исключительно, фантастически талантливым, своеобразным... Я думаю, что когда этот удивительный народ отмучается от всего, что изнутри тяготит и путает его, когда он начнёт работать с полным сознанием культурного и, так сказать, религиозного, весь мир связующего значения труда — он будет жить сказочно героической жизнью и многому научит этот, и уставший, и обезумевший от преступлений, мир» (*М. Горький*). Слова классика как никогда актуальны и сегодня. Прежде чем переходить к уязвимостям «цифры», стоит отметить определяющий аспект выбранного угла зрения, подчёркнутый цитатой, — менталитет. Это другой уровень мирозерцания, что выше денег, мгновенных благ. Его сложно понять, нереально измерить, но именно он описывается как культурное наследие, символизируется абсолютными победами и даёт исключительность превосходства. Именно с позиции свободы, творчества и духовности цифровизация несёт угрозы.

Дальнейшее повествование будет носить сугубо целевую риторiku, пронзая примеры одним простым, но от этого всё более тяжёлым вопросом: **«Зачем?»**

Итак, вскроем «цифру» сквозь призму эмпирических примеров:

1) «Сбербанк», как яркий представитель цифровых технологий, внедряет робота-юриста, большинству работников обещают предоставить возможность пройти переквалификацию (в параллель сообщается о разработке других видов подобных роботов) [12, 13].

Спустя считанные дни официальное заявление главы Г. Грефа звучит так: «У нас сегодня 325 тысяч сотрудников по всему миру, я думаю, 280 тысяч, может быть, это тот ориентир, который может быть к 2025 году». Уволить каждого 7-го человека — это выгодно, ведь очевидно сокращение зарплаты, социальных выплат и прочих, не нужных роботу, расходов. Действительно великолепно, экономически эффективно и, более того, соответствует мировым трендам. Да только кому это выгодно? Тем 45 000 уволенным людям, быть может, пользователям, которые, столкнувшись с любой проблемой, будут обращаться к автоответчику, твердящему заученные алгоритмы, наконец, государству, лишившемуся налоговых сборов?.. **«Зачем?»**

2) Производственная сфера – цифровые модели целых предприятий, в разы быстрее и эффективнее выстраивается рабочий процесс, что приводит к большему обороту выпускаемой продукции, превращая производство в конвейер – экономическое счастье. Все ли виды продукции имеют столь ёмкие рынки сбыта и глобальную потребность? Что если оборонная промышленность нескольких мировых держав перейдёт на данный режим функционирования, и как насчёт двойного искажения информации при её создании и считывании? **«Зачем?»**

3) Дистанционное образование – очередной тренд, при котором успешный лектор в компьютере способен заменить сотни учителей и сделать это весьма качественно, да ещё и в удобное время. Любой курс для повышения квалификации в зоне комфорта (рис. 3) [14, 15, 16].

Увольнение тысяч работников школ, отсутствие живого общения, погружение в виртуальность – чем-то напоминает первый пример, но в другой сфере. Усугубляет ситуацию лишь то, что образование – это фундамент для будущего страны, зависящий от нынешней молодёжи, которая посредством цифры всё более оторвана от реальности. Компьютерные тесты – удобная форма проверки знаний, особенно она удобна, если учесть, что набор клавишами заменяет письмо, а вместе с ним и стирает образность мышления [17]. Разделение социальных групп на индивидуумов с тотальным контролем и программированием их реальности.

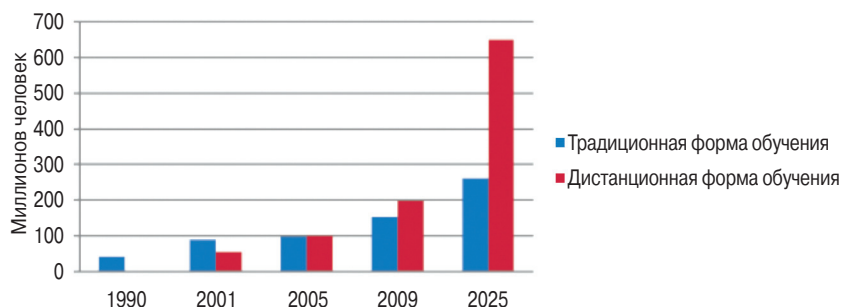

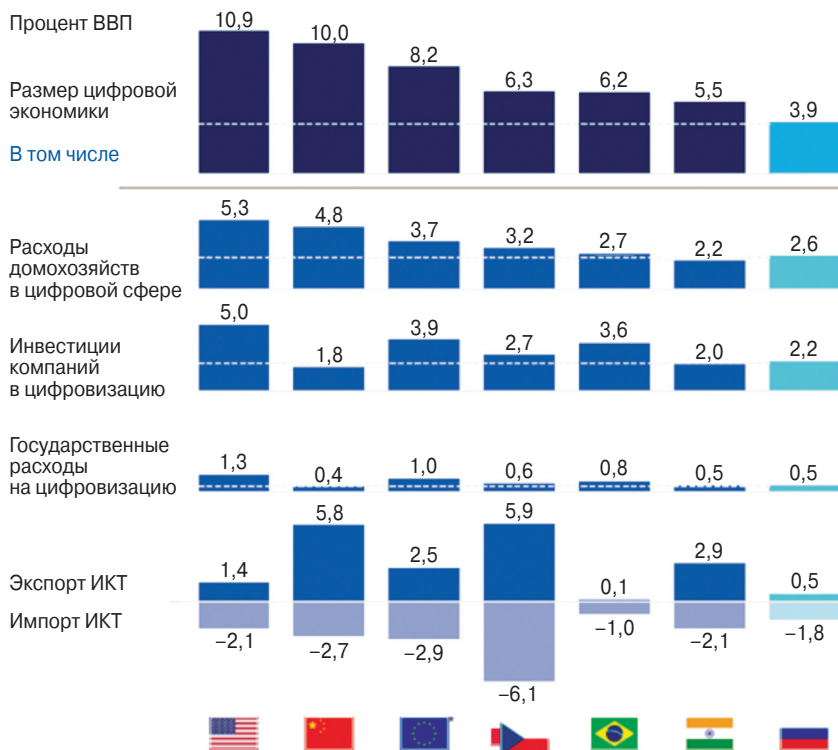
Рис. 3. Динамика роста слушателей по традиционной и дистанционной форме обучения

Так хочется спросить в порыве крика: «На всём готовеньком ты счастлив ли, дурак?!» (*В. Высоцкий*). Всё более понятно становится — «Зачем?»

4) Государство, что это сегодня? Что может быть столь комплексной и глобальной характеристикой? В мире информационных войн вопросы безопасности становятся приоритетными. Вмешательство в выборные кампании, вирусные атаки и хакерские взломы уже стали повседневной реальностью. Развивая «цифру», любая система (в том числе и информационной безопасности) становится более сложной. Согласно одному из информационных законов (Дейкстры): «Чем глубже стек протоколов (используемых технологий), тем более уязвима система». И снова «Зачем?»

5) Мировое господство как прогресс, что «опустился на глубины и поднялся до небес». Намёки из области искусства, которые принято считать научной фантастикой, больше подходят на прозрачные сценарии, подсознательную популяризацию проектов. Достаточно вспомнить 1999 год, подаривший нам «Матрицу» и её суперкомпьютеры, программирование реальности, — странное совпадение, что все эти темы сегодня стоят на повестке дня сотен международных научных конференций, правда, слово «фантастика» куда-то испарилось. Аналогично и с «Терминатором»: «Роботы могут начать войну» — фантастика, возможная только в кино и играх. Именно так, с одним маленьким нюансом: это слова Илона Маска на собрании Национальной ассоциации губернаторов США, опубликованные 17 июля 2017 г. Есть и ряд других картин, например, «Сфера», в которой режиссёр олицетворил утопию «цифры» и биоробота. Представим на миг реализацию, сложим части в общую картину — всё во благо, всё прозрачно, но идиллией правит тот, у кого в руках алгоритмы, теперь исчерпывающе понятно — «Зачем?»

«Выпустили джинна из бутылки», — такие слова произносит Президент В.В. Путин о ядерной бомбе. Цифровизация, очевидно, делает «лампу» идентифицируемой, а значит, дарует опасную и бесконтрольную степень свободы.

* Данные по 5 странам Западной Европы – Великобритании, Германии, Италии, Франции и Швеции
 ПРИМЕЧАНИЕ: общий показатель может отличаться от суммы составляющих в результате округления

Рис. 4. Роль цифровизации в экономическом развитии

Цифровизацию нельзя избежать и обойти — она необходима для экономического развития, а значит, и для всех сфер жизнедеятельности человека (рис. 4).

Однако критически важно помнить: «Если единственная цель — стать богатым, она недостижима» (Д. Рокфеллер). Именно поэтому итог, может быть, и будет только один: технологии должны остаться инструментом, а «цифра» — переходным процессом к букве. «Наша коллективная Победа — это воспроизводство в России индивида, остающегося *человеком* вопреки смысловым матрицам «цивилизованных» стран, оперирующих образами в интернете и телевизоре» [18]. Для гарантии этого необходимо уже сегодня, принимая во внимание результаты данного исследования, разработать стратегию государ-

ственного развития с приоритетами человеческих свобод, обеспечить контроль и регламент данной сферы на всех уровнях, разработать механизмы регулирования, создать аналитический вариативный прогноз с возможностью его управляемой реализации.

6. Вызовы для России

На сегодняшний день перед Россией опять стоит глобальная задача: спасти мир от цифрового порабощения со стороны финансовых ТНК. Финансисты торопятся, поскольку понимают, что у них осталось «узкое окно возможностей» по превращению Земли в цифровой концлагерь [1]. Собственно, вся история с псевдопандемией — это попытка запустить процесс цифрового порабощения человечества. Как мы уже показали в первой главе, реальное сопротивление этому глобальному проекту может оказать только наша страна. Фининтерн это знает, поэтому Россия объявлена врагом номер один. Против нашего народа уже идёт настоящая гибридная война, и военные действия будут только активизироваться.

Во-первых, активизируется «пятая колонна» внутри страны. Это, с одной стороны, либеральная тусовка, которая будет пытаться разогреть народ на бунт, с другой стороны, предатели во всех ветвях власти, которые для подпитки народного протеста будут и дальше разваливать нашу экономику и устраивать полицейский беспредел (по типу дела Голунова), чтобы в протестное движение было втянуто как можно больше слоёв населения.

Во-вторых, будет наращиваться и внешнее давление. По всему периметру наших границ начнутся войны и «цветные революции», большие деньги и ресурсы будут вкладываться в мусульманских радикалов, будет активно спонсироваться любой вид сепаратизма на территории нашей страны.

Все эти действия имеют единственную цель: Россия ни в коем случае не должна предложить миру альтернативный проект мироустройства. Наши оппоненты не знают одну простую истину: русский человек наиболее эффективен в моменты смертельной опасности и цейтнота. Чем больше вызовов, чем более тяжёлая

ситуация, тем быстрее мобилизуется наш народ и тем эффективнее он действует.

Какие у нас сегодня есть преимущества? Во-первых, у нас уже есть проработанный образ будущего, который можно предъявить человечеству. Во-вторых, под него есть новая идеология, отвечающая всем современным глобальным вызовам. В-третьих, у нас есть проработанная экономическая модель, соответствующая новой идеологии. Таким образом, мы идеологически готовы для перехода к новому мироустройству.

Как этот переход может произойти? Такой переход невозможен ни эволюционным, ни революционным путём, он может быть только квантовым. А для этого наш народ должен оказаться в ситуации глобальной опасности, то есть на грани жизни и смерти. В этой ситуации произойдёт мобилизация всех подлинно здоровых сил общества (яркий пример – начало Русской весны 2014 г.), и, обладая образом будущего, подкреплённым новой идеологией и научно обоснованным экономической программой, Россия совершит квантовый переход в новое общество.

Так что ждём начала квантового перехода и, в его преддверии, занимаемся максимальной популяризацией своих идей.

ГЛАВА III. БОЛЬШОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД

1. Метод ритмокаскадов и природа Большого антропологического перехода

Сегодня совершенно не требует доказательств тот факт, что человечество вступило в череду перманентных глобальных кризисов не только по экологическим, экономическим и финансовым основаниям, но и антропологическим, социокультурным, ценностным основаниям своего бытия. От нашего осознания ситуации и коллективного поведения радикальным образом зависят пути в будущее, а для принятия решений надо знать природу кризиса, смоделировать дорожные карты и провести философскую рефлексию глобальной проблемы.

Первая причина связана с высокотехнологичным этапом перехода к VI-му технологическому укладу, глобальной цифровизацией, 4-й индустриальной революцией, переходом к глобальному сетевому обществу очередной, уже сетевой цифровой информационной революции [19, 20]. Это и причина ускоренной информационной глобализации, и катализатор кризиса старого мира, и надежда его преодоления. Вместе с тем в рамках общества потребления и капиталистического способа производства невозможно разрешить текущий кризис, что понимают даже мировые элиты, достаточно прочесть последний доклад Римского клуба «СММОН – капитализм» или последнюю книгу Клауса Шваба, главы и основателя Международного экономического форума в Давосе, «COVID-19: Великая перезагрузка», в которой уже предлагается дорожная карта медицинского террора в условиях объявленной перманентной пандемии и упразднение гражданских прав и свобод.

Вторая причина кому-то может показаться спорной и даже неактуальной, но, на наш взгляд, позволяет наиболее адекватно представить перспективу будущего. Речь идёт о законах истории, в которые далеко не все верят, но которыми занимались весьма почтенные

мыслители – Платон, Гегель, Маркс, Шпенглер, Данилевский, Тойнби, Гумилёв, Сорокин, Пантин, Яковец. Причём, каждый формулировал свои законы, точнее, закономерности, вот и мы, располагая ритмокаскадным методом анализа больших временных рядов, посмотрим, есть ли глубинные исторические причины происходящего и грядущего.

Отметим, что метод ритмокаскадов В.Г. Буданова опробован на материале истории России за последние 1000 лет, и была построена модель развития 9 базовых социально-психологических архетипов вплоть до середины XXI века [21]. Кроме того, методами ритмокаскадов удалось выяснить «расписание» европейских войн и революций XVI–XXI веков, обосновать 128 и 90-летние циклы исторического эха [22]. Нами также было получено обобщение знаменитой кривой пассионарности Л.Н. Гумилёва, вскрывающее глубинные закономерности развития социальных архетипов в истории [39]. Кривая пассионарности дана Гумилёвым для онтогенеза суперэтноса в его историческом развитии и не рассматривает масштабы времени более 1500 лет: предполагается, что большинство этносов больше не живут как активные акторы истории. Хотя известны очень древние народы, влияние которых на ход истории нельзя недооценивать. Мы же утверждаем, что история пишется не столько народами, сколько идеями, «овладевающими массами», точнее – социально-психологическими и социокультурными архетипами, живущими не одну тысячу лет.

Обобщённый закон пассионарности Л.Н. Гумилёва методом ритмокаскадов на 3000 лет

Напомним [23], что для моделирования исторических и прогностических задач с плохо формализуемыми категориями политики, бизнеса, культуры и социальной психологии, личностного развития нами был предложен ритмокаскадный подход. Ритмокаскадный подход в истории – это нелинейные модели развития социокультурных психологических архетипов – ценностно-смысловых блоков в укладах жизни, которые отличают разные времена и народы,

причём моделируется развитие именно плохо формализуемых социокультурных и социопсихологических структур.

На рис. 5 представлен закон изменения пассионарности социокультурных архетипических структур методом ритмокаскадов. Продолжительность одной единицы измерения по горизонтальной шкале принята в 128 лет. На первые 6 приходятся, в терминах Льва Николаевича, фазы: Подъём (1, 2), Акматическая (3, 4, 5), Надлом (6); 7 и 8 периоды отвечают фазе Инерционной, а 9 и 10 периоды – фазе Обскурации. Периоды 11 и 12 отвечают подфазе Регенерации в Мемориальной фазе, а 13 и 14 периоды – подфазе Реликта в Мемориальной фазе. Мы видим топологическую эквивалентность кривой пассионарности Гумилёва и нашего графика до возраста 1600 лет (1–14 периоды), большие времена он не описывал. Ярко проявлена фаза надлома 750 лет (6-й период). Отличие в нашем случае – в более яркой манифестации мемориальной фазы, ещё большие времена оказываются также насыщены драматическими изменениями.

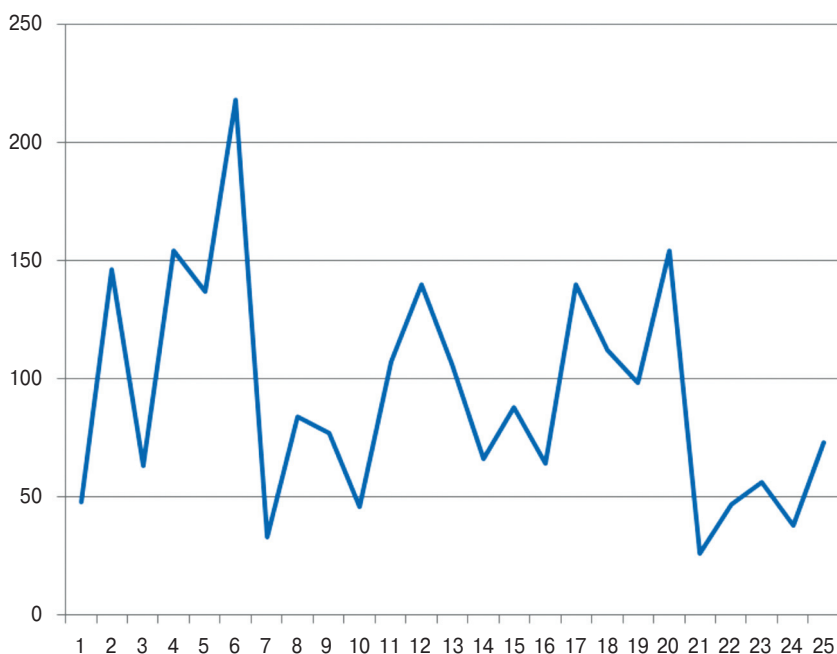

Рис. 5. Пассионарность исторического социального архетипа до 3000 лет

Суть такого отличия заключается в том, что Гумилёв рассматривал жизнь суперэтноса, который погибал со временем, а мы рассматриваем социально-психологические архетипы, социокультурные архетипы, которые, как и мифы, живут намного больше народов и этносов [24, 25]. Примером вечной культуры, ассимилировавшей десятки других народов, является Китай, или появление эпохи Возрождения как эха осевого времени IV–VI вв. до н. э.

Таким образом, идея трансляции культурных архетипов через тысячелетия не является мифом. Периоды 17 (около 2000 лет) и 20 (около 2500 лет) являются двумя яркими пиками на нашей кривой архетипической пассионарности с последующим надломом, в таком случае, запуская архетипические ритмокаскады из этой эпохи, через 2000 лет мы получаем в точности XIV–XVI вв. эпохи европейского Возрождения, а чуть раньше – арабского Возрождения. Продолжение исторического процесса сулит волну эпохи Второго Возрождения за счёт второй волны пассионарности через 2500 лет от Осевого времени, а это XIX–XXI века! Вместе с тем 2000-летняя волна исторического эха несёт нам сегодня ощущение постцезарианского раскола, конца Римской империи и прихода в этот мир архетипа возрождённой христианской любви, соединяющей сердце и разум, ближе к середине XXI века. Всё это – свидетельство глобально-исторического обоснования Большого антропологического перехода XXI века, катализируемого взрывными процессами сетевизации общества.

2. Эволюционный аспект Большого антропологического перехода

Современная цивилизация ассоциируется не только с глобальным финансово-экономическим единством, но и всеобщей погружённостью мира в Интернет, распространённостью социальных сетей в киберпространствах при всё большей атомизации членов общества. Налицо новая форма информационной организации общества и коммуникации, новая сетевая информационно-цифровая революция [19]. Новый мир создаёт новые вызовы идентич-

ности и новые формы антропологических нагрузок и антропологических конституций личности. Более того, темп изменений носит взрывной характер, и мы даже представить себе не могли, к каким глобальным последствиям приведут начавшиеся процессы Большого антропологического перехода к концу 2020 года!

Попробуем высветить эти проблемы и наметить пути их преодоления. Идеи тотальной цифровизации, Индустрии 4.0, цифровой экономики заявлены десять лет назад на фоне начавшегося двумя годами ранее перманентного финансово-экономического кризиса мировой цивилизации [24]. Глобальный экологический кризис также не разрешается более 30 лет, геополитические проблемы торговых и гибридных войн и локальных конфликтов не вызывают оптимизма, а деградация массовой культуры и образования общества потребления очевидна всем. Вместе с тем с начала нулевых годов в развитых странах начался реальный переход к новому VI технологическому укладу, в основе которого лежат конвергентные NBICS-технологии [25]. Info- и Cogni-технологии являются ядром конвергентных технологий, в первую очередь заточенных на изменение антропосоциальной сферы: на улучшение природы человека, его здоровья и долгожительства; новую — экологичную — энергетику, промышленность, транспорт и сельское хозяйство; новые возможности работы с большими данными и оптимизацией процессов в экономике и принятии решений, создание умных сред, криптовалют и гибридных форм взаимодействия человека и искусственного интеллекта. Философско-методологическая рефлексия по поводу радикальных изменений техно-антропосферы, человека искусственной природы выявила ряд серьёзных проблем, таких как: досуговый вызов в богатых странах и безработица в бедных в процессе массовой роботизации; исчезновение популярных современных профессий; неподконтрольность принятия решений искусственным интеллектом; риски перехвата управления ИИ или технологическая сингулярность; утрата частных пространств в цифровой реальности, уход человека в виртуальную реальность, проблемы в когнитивной сфере, образовании и социализации молодого поколения и т. д. [20].

До начала прошлого года предполагалось, что решение этих проблем будет происходить постепенно по мере возрастания зрелости гражданского общества в диалоге с наукой, властью и бизнесом, с широким участием социальной экспертизы, с сохранением социокультурных ценностей и интересов граждан, именно так в своё время решалась проблема клонирования. Однако в 2020 году разразилась пандемия COVID-19, в рамках которой в связи с мобилизационными карантинными мерами и всеобщим локдауном возникли глобальные предпосылки, и уже реализуются массовые нарушения прав и свобод граждан, разрушение национальных экономик и международных связей, банкротство целых отраслей. Существование экономики, образования, туризма и других социальных сфер в большой степени переводится в интернет-сети и виртуальные киберпространства. Цивилизация совершает стремительный прыжок в цифровую реальность, о которой мы и помыслить не могли ещё год назад. Отрасли IT-технологий и коммуникаций развиваются фантастическими темпами и получают небывалые сверхприбыли. Общество едва успевает осмыслить, что оно теряет в новых условиях бытия. Совершенно необходимы срочный философский анализ и профессиональная экспертиза такой экстремальной формы становления цифровой реальности, новый общественный договор прогрессистов и традиционалистов в сфере общественных ценностей, подтверждение приверженности конституционным гуманистическим обязательствам со стороны элит.

Происходящий разворот глобальных процессов провоцирует явление, которое мы называем «Большим антропологическим переходом». Один из вариантов его реализации предлагают элиты ультраглобалистов. Населению планеты прививается мысль о перспективе многолетней эпидемической мобилизации и переходе на удалённые формы работы, это уже заявлено официально в новой книге руководителя Давосского форума К. Шваба [1]. В своей книге «COVID-19: Великая перезагрузка», вышедшей летом 2020 года, Клаус Шваб пишет: «Многие из нас думают: когда всё вернётся на круги своя? Короткий ответ: никогда»... «Ничто никогда не

вернётся к «нарушенному» чувству нормальности, которое преобладало до кризиса, потому что пандемия коронавируса знаменует собой фундаментальный переломный момент нашей глобальной траектории... «Некоторые аналитики называют это серьёзной бифуркацией, другие – глубоким кризисом «библейских» масштабов, но суть остаётся той же: мир, каким мы его знали в первые месяцы 2020 года, больше не существует, растворившись в контексте пандемии». Творчество и самоорганизация масс заменяется в этом сценарии диктатурой транснациональных корпораций с якобы социально ответственными установками.

Альтернативы ультраглобализма

Однако возможны и другие формы реализации Большого антропологического перехода – с активным участием населения, с сохранением и преумножением демократических основ общества и возможностью более гармоничного сценария.

С целью более детального осмысления актуальных антропологических процессов необходимо обратиться к рассмотрению жизненного мира и его эволюционного пути. В качестве визуализации нашего понимания жизненного мира, культурного пространства мы хотели бы предложить треугольник, вершины-полюса которого соответствуют категориям Процессов, Состояний и Смыслов. Попробуем отследить культурную динамику доминант символического треугольника Процесс–Состояние–Смысл–Процесс в их историческом развитии.

Так, выстраивание архаической культуры происходило вдоль оси Процесс–Состояние, что наглядно демонстрируют ритуалы и танцы, священные песнопения, посредством которых человек творил определённое состояние, готовил себя к той или иной практике, носящей процессуальный характер. Соответствующая форма культуры и в настоящее время находит себе применение и представлена преимущественно в искусстве. Смысл в данном случае играет второстепенную роль: он в большей мере составляет мифологический фон, нежели содержание ритуального действия-процесса. Справедливо утверждать, что здесь он воспроизводит-

ся, а не производится. Исключением в значительной степени являлись шаманские практики, имевшие своей целью получение новой информации через общение с духами, однако и они носили сакральный характер, соотнесённый с ритуальным контекстом, являясь привилегией элитарного слоя архаичного общества, а также предтечей будущего.

Культура Осевого времени, подарившая человечеству мировые религии, великие этические системы и философию как специфическую форму мировоззрения и господствовавшая вплоть до конца Средневековья, зиждется на освоении оси Состояние—Смысл. В это время утверждается идея откровения через логос, слово Божие, сакральный текст, постижение которого доступно мудрецам, святым, сподобившимся благодати. Благо и истина в указанном контексте пребывают в единстве, и постижение истины полагается возможным в высоких состояниях духа, однако постепенно с возникновением науки истина становится для западного человека выше блага.

В период Нового времени на фоне становления позитивной науки и традиции рациональной философии происходит освоение оси Смысл—Процесс: в рамках релевантной онтологии предпринимаются попытки научно описать и объяснить естественные, общественные и психические явления, в том числе и обладающие процессуальной природой. Разумеется, предшествовавшие формы культуры — искусство и религия — не исчезают полностью, но наблюдается их вытеснение на второй план.

В XX столетии проект постмодерна даёт начало не новой оси или синтезу полюсов, но обесцениванию всех трёх осей и пары полюсов (Смысла и Состояния) в пользу полюса Процесса, обретающего самостоятельную ценность; при этом скорость процессов всё увеличивается. Смысл подлежит деконструкции и тотальной десакрализации, а Состояние — примитивизации, сведению к аффекту. Что касается темы постоянно нарастающей скорости процессов, иллюстрацией данной тенденции выступает наличная ситуация, когда в массовой культуре Drive and action значительно преобладает над «устаревшими» смыслами или романтическими чувствами, а

рассуждения о духовности вызывают насмешку. Так, например, диснеевские мультфильмы не дают возможности развиваться полноценным эмоциям зрителя, поскольку скорость событий слишком высока и время на их переживание отсутствует. Глубокие, сложные чувства требуют времени погружения в них, а за неимением такового деградируют. Клиповое мышление, транслируемое с помощью рекламной продукции и различных шоу, не предоставляет возможности проследить и логику происходящего, таковая зачастую и вовсе отсутствует, и всё сводится к бессмысленному процессу, провоцирующему спонтанные аффекты. Таким образом осуществляется деградация массовой культуры, обусловленная не выживанием высоких смыслов и состояний в среде информационной турбулентности, скоростей которой стандартная логика и эмоции просто не приемлют в силу своей «медленной» природы. Остаётся делать ставку на рефлекс, инстинкт и зоопсихологию аффекта. Людям соответствующего склада не нужно ничего объяснять, ими легко манипулировать, управлять на бессознательном уровне методами НЛП и 25 кадра в период потребления очередной порции информационной жвачки.

Есть ли перспектива выхода из тупика деградации культуры, шанс на сохранение человеческой природы, которая «размывается» в скоростных информационных потоках? Да, возможность приспособления к сверхбыстрым информационным процессам существует, и она сопряжена не с развитием «неповоротливых» тел логики и эмоций человека, но с применением мгновенных творческих способностей человека, задействующих его тело интуиции, которое, как известно, обладает трансперсональной природой [26].

Прежде целенаправленные интуитивные способности развивались в эзотерических школах и организациях спецслужб. На сегодняшний день работа с телом интуиции реализуется как раз в качестве адаптивного процесса при работе с большими и стремительно меняющимися потоками информации, иначе с ними не справиться. На досознательном уровне интуитивные способности «прокачиваются» при развитии быстроты реакции

у геймеров, на специальных тренажёрах или в процессе занятий экстремальными видами спорта, единоборствами и т. п. На уровне надсознательном интуиция развивается в играх типа «Что? Где? Когда?», блиц-турнирах, быстрой игре на бирже, скоростной импровизации на заданную тему, хакерских атаках, отлаживании сложных программ и т. д. Таким образом, осуществляется массовая тренировка и отбор творческой, креативной составляющей человечества. Интуитивный потенциал подлежит целенаправленному развитию у любого человека, с этим обстоятельством и связаны перспективы школы будущего, тем более что сегодня приходят дети нового сознания, уже в значительной степени подготовленные к работе с информацией на интуитивном уровне. Когда человек лукавит, он теряет целостность и не может находиться в состоянии интуитивного канала, в состоянии творца, причастности к ноосфере, а именно это должно отличать людей новой эпохи, эпохи, идущей вслед за антропологическим переходом середины XXI столетия.

Возможно, в ближайшие десятилетия массовый переход к интуитивной доминанте мышления даст возможность превзойти издержки постмодернизма и реанимировать значение смыслов и состояний в контексте культуры, обеспечить преобладание нематериальных ценностей.

Совершенно неожиданной является возможность компенсаторных механизмов сетевого общества в решении перечисленных проблем. Гипотеза заключается в том, что поскольку Интернет позволяет не только связать ранее разобщённых представителей человечества из разных стран, культур и субкультур, но также и собрать о них достаточно данных, поскольку возникает возможность не только их коммуникации, но и самоорганизации и синхронизации. Подобная самоорганизация может происходить различными способами и привести к различным последствиям — от полной редукции личной воли [30] до утопического единого государства, в котором каждый будет отдавать «по возможности и получать по потребности».

Социальные теории катастроф и сетевые информационные революции

Для описания информационных революций нам потребуется ввести ряд понятий. Матрикс — среда обитания клеток, основа, материнская матрица. Связи между элементами можно характеризовать понятиями порядка двух типов: порядок метрический — ближе-дальше по метрике, измеримым расстояниям между элементами; порядок топологический — ближе-дальше по числу узлов на пути на графе сети, по числу посредников; ближний порядок — когда информация, агент передаётся соседям в метрическом или топологическом смысле; дальний порядок — когда информация передаётся ближним и дальним элементам иногда практически одновременно, обычно через особые качества матрикса.

В человеческой культуре информационные революции приводили к новым формам матрикса и средствам ближнего и дальнего порядка [40]:

1. Информационная дописьменная эпоха — вербальная, языки тела и образа (время доминирования вплоть до неолитической революции). Эпоха слова.

Медленная связь, ближний порядок — личный контакт. Характерен всему живому. Медленная связь, дальний порядок — волна коммуникации, оглашение, слухи при личной передаче, сигналы, изобразительные знаки и танцы. Существует и у социальных животных. Основа культурных паттернов, рождается культура слова.

2. Информационная письменная эпоха, искусственно-знаковая. Эпоха рукописи (доминировала с Эпохи царств до XVI века). Медленная связь, ближний порядок — письменное сообщение, документ, рукопись, передаваемая из рук в руки. Медленная связь, дальний порядок — почта, рукописные книги, библиотеки, архивы. Культура рукописи.

3. Информационная печатная эпоха. Эпоха книги (доминировала с эпохи позднего Возрождения до конца XX века).

Медленная связь, ближний порядок – печатное сообщение, документ, передаваемый из рук в руки. Медленная связь, дальний порядок – почта, книги, библиотеки, архивы, печатные СМИ, объявления, изобразительная реклама. Культура печатного текста.

4. Информационно-полевая эпоха (в основе – аналоговая техника для приёма-передачи радиоволн и электрических сигналов). Эпоха звука и образа (доминировала весь XX век). Быстрая связь, условно ближний порядок – телефон, радиосвязь, СМИ (радио, телевидение). Покрывала, как правило, определённую территорию национального или регионального вещания и связи. Дальняя связь в КВ-диапазоне не носила массового характера. Индивид пользовался связью относительно локально в территориальном отношении. Культура образа.

5. Информационно-цифровая эпоха (в основе – цифровая техника передачи и хранения информации, её поддержка космическими спутниками связи и системами Big Data, высокая помехозащищённость; доминирует с начала XXI века). Быстрая связь, дальний порядок по всей планете – сотовая телефония и спутниковая связь, СМИ (электронные сети, Интернет, радио и ТВ), интернет-почта, мессенджеры, чаты, форумы, социальные электронные сети. Индивиды используют связность глобальной сети Интернет, и расстояние не играет никакой роли, это подлинно дальний порядок. Именно в этом состоит специфика нашей сетевой эпохи. Это фантастические возможности задействовать механизмы самоорганизации и коллективной жизни в реальном времени.

Только в цифровом обществе можно в коммуникации окончательно перейти от метрических понятий ближе-дальше к только топологическим характеристикам сети, избавившись от физических ограничений пространства-времени. В таком случае матрикс будет характеризоваться только внутренними мирами акторов сети, их культурной и личной обусловленностью.

6. Информационно-квантовая эпоха. Коллективное сознание и работа с ним.

Грядущая эпоха квантового компьютеринга и квантовой телепортации, основанных на ЭПР-эффектах, квантовая природа сознания и возможность когерентных состояний коллективных субъектов. Квантовая ноосфера.

Выше мы рассмотрели типологию 6 информационных революций от раннего палеолита до наших дней. Попробуем обосновать корреляцию резких социальных трансформаций в связи с уровнем и типом сетевой активности общества. Как правило, в истории социальной философии это связывают со сменой иерархических структур управления. Мы же обращаем внимание на критические параметры порядка горизонтальных связей в обществе. Обратимся для этого к модельному примеру резкого возрастания протестной активности социума в условиях повышения недовольства, но при разной степени коммуникативной связанности или степени атомизации социальных акторов.

Впервые эта модель была построена французскими социологами, изучавшими волнения в тюрьмах на большом историческом материале, который, кстати, позволил М. Фуко создать свой фундаментальный труд по истории тюрем [28]. Оказалось, что степень протеста пропорциональна недовольству в случае высокой коммуникативной связанности индивидов в группе (заключённые содержатся в общих камерах большого наполнения). В случае масштабирования этого факта на уровень городов, этносов, государств, наций это означает, что власть получает сигнал о степени недовольства пропорционально степени интенсивности и частоты протестных акций. Причём, если в структуре есть группы с повышенной степенью сплочённости и недовольства, их поведение будет отличаться более радикальными формами протеста, что хорошо известно в отношении поведения экстремистских течений, протестов разного рода меньшинств и т. д. В противоположность этому, в случае высокой атомизации членов общества (в модели тюрем означает содержание заключённых в одиночных или малонаселённых камерах), даже при высоком уровне недовольства протест может не проявляться. Он носит латентную форму на уровне внутренних пространств людей. Однако при увеличении недо-

вольства существует критическое его значение, после которого наблюдается взрывная форма стихийного протеста (бунты в тюрьмах) с тяжёлыми последствиями (бунты в колониях для особо опасных преступников зачастую приводят к жертвам среди заложников и в процессе усмирения бунта). Именно об этом говорит метафора о русском бунте — «бессмысленном и беспощадном», когда на фоне формального благополучия тектоническая сила недовольства масс взрывает существующий социальный порядок. Это в большой степени относилось и к революционным событиям Октябрьской революции и сразу после неё. В подобных случаях власть вынуждена считаться с самоорганизацией общества и консолидированным общественным мнением.

В книге Т. Постона и И. Стюарта «Теория катастроф» этот пример даётся как образ социальной катастрофы типа «Сборка», в которой степень атомизации является расщепляющим параметром. Следовательно, из этого мы заключаем, что, повышая степень атомизации или разъединяя людей, вероятность социальных аффектов понижается, и это подтверждает максиму «разделяй и властвуй». Однако в случае резкого повышения недовольства возможны непредсказуемые общественные протесты. В этом опасность атомизированного социума. В случае повышенного взаимодействия в обществе, коммуникативной связности мы получаем коллективную, соборную форму субъектности общества, что ближе к идеалам гражданского общества будущего, или можем это наблюдать в консолидированном поведении социума в период экзистенциальных исторических вызовов, например, во время войны. То есть атомизированным обществом легче управлять формальными методами без учёта общественного мнения, которое просто не проявлено. Рассматриваемый ракурс описания дихотомии «власть—народ» относится к взаимодействию «иерархия—сеть» и способам разрешения конфликта между ними. Мы же обратимся к процессам отношения технологий «коммуникации—сеть».

Предыдущий анализ показывает, что информационные технологии последовательно создают новые формы ближнего и дальнего порядка коммуникации. Причём, предшествующие формы не ис-

чезают, а дополняются новыми. При этом доминирующий способ коммуникации изменяется после очередной информационной революции, то есть в каждый момент времени существует свой коммуникативный профиль передачи информации в обществе той или иной эпохи. Наш анализ показывает, что территориальные локусы после каждой информационной революции расширяются, начиная от протоязыков отдельных племён и народов, затем к локальным мифам, богам и письменным традициям, позже — к мировым религиям, книгопечатанию, радио, телевидению до глобальной сети Интернет, в которых очень скоро возникнет единая лингвистическая среда с онлайн-переводом машинным интеллектом в процессах общения представителей разных культур.

Мы видим, что каждая информационная революция даёт качественный скачок коммуникативной связности, укрупняя культурные ландшафты идентичности и провоцируя феномены самоорганизации, разрешение пропорциональных или революционных форм протеста, сопровождающих любую информационную революцию. Кроме того, эти сетевые информационные переходы создают новые мировоззренческие основания жизни, глубину исторической памяти и когнитивные карты, отвечающие различным историческим периодам существования общества. Отметим, что, следуя А. Кажибски, одному из основателей теории ноосферы наряду с Вернадским, Леруа и Шарденом, эволюционное назначение человека есть освоение времени через культуру. Каждая информационная революция приводит к радикальному сдвигу в культуре и мировоззрении.

ГЛАВА IV. ПАССИОНАРНОСТЬ И ПОСТПАССИОНАРНОСТЬ

1. Новый квантовый пассионарный цикл

Сетевая эпоха, нагрянувшая в конце XX – начале XXI века как общемировой тайфун, уже принесла множественные потрясения и явно принесёт ещё. Очевидно, что ею управляет некая стихия или множество стихий, которые постепенно начинают раскрываться перед миром как неустойчивые, неопределённые процессы мало-различимой этиологии. Между тем, о наступлении такого времени и таких перемен было достаточно догадок и гипотез, частью из которых можно считать неоевразийскую гипотезу Л.Н. Гумилёва о пассионарности и гипотезу А.А. Ухтомского и М.М. Бахтина о хронотопе, связанную с образом (понятием) единства пространства (места) – времени – действия – смысла. Идущая от Аристотеля, А. Эйнштейна, эта идея сегодня на наших глазах раскрывается в самых разных хронотопах – то есть событиях, имеющих настолько далеко заходящий смысл, что их стоит считать неким особым стержнем, на который накручивается совершенно новый, неизвестный ранее пространственно-временной процесс-состояние. К таким событиям-хронотопам нужно, очевидно, отнести 3 ноября 2020 года – дату начала очередного американского президентского выборного цикла, плавно перетёкшего в американскую «цветную революцию» и государственный переворот в США, осуществляемый «глубинным государством» глобальной финансовой элиты (Фининтерна).

Масштаб, протяжённость, плотность, эхо и катастрофность последствий этого хронотопа могут быть настолько феноменальны, что откроют совершенно новый временной слой, разворачивающийся одномоментно во множестве общественных слоёв, исторических направлений, судеб стран и народов, отдельных личностей, целых континентов и цивилизаций. Эту многоуровневую стихию можно назвать **новым пассионарным циклом**, имею-

щим точно такую же морфологию волны, которая была описана Л.Н. Гумилёвым. Эти новые пассионарные волны в современную всё более убыстряющуюся эпоху могут, однако, иметь другую сжатую и «блуждающую» амплитуду и мощное разрушительное воздействие. Они протекают в новейших обстоятельствах стремительной шестой информационной революции и, скорее всего, следующей, седьмой, сильно отличаясь от невероятно медленного и длительного начального этапа информационных революций и первых фаз пассионарного цикла этногенеза, но совпадая с ними по сути.

2. Новая знаковая культура и волна пассионарности

Первый пассионарный цикл начинался 40–60 тыс. лет назад на фоне первой и второй информационных революций перехода от речи к письму и становления живых языков и письменной культуры, а также так называемых Осевого времени и Осевых культур. Он отчётливо завершается сейчас с попыткой стирания и перекодирования письма и зарождения новой условно-письменной – визуально-слуховой знаковой культуры. Так же, как и в начальные пассионарные и информационные этапы, нарождающаяся новая знаковая культура опирается на особый набор социоразличительных семантических знаков, различающих или объединяющих сообщества «мы–они» и генерирующих новую языковую информацию, в новых операциональных формах (новые алфавиты-рисунки, новые кодирующие своды и т. д.).

В результате получается следующий ряд информационных революций-стадий (последовательно):

- 1) речь – знак – рисунок как пиктография – предание, слово;
- 2) иероглифика, демотика, иератика, идеография – образное, рисуночное и фонетическое письмо – письменность, текст – писание – осевые культуры – Египет, Вавилон, Китай, Индия, Греция, Палестина;

- 3) книга – идеография и идеология – культура Возрождения;
- 4) радио, телефон, телеграф – письменно-образно-слуховая культура мировой цивилизации;
- 5) кинематограф, телевидение, видеовещание – образно-двигательная культура XX века мировой цивилизации;
- 6) Интернет как средство связи и информации (данных) – знаково-коммуникативная культура и «новая» глобальность;
- 7) образные киберкультуры социальных сетей, «узелковое», «эстафетное» наполнение и цифровизация культуры, нелинейный возврат к первой и второй информационным стадиям, разложение новой глобальности и «сверхновая» Осевая глобальность.

Особенностью этого нового этапа информационной революции и технологических укладов новой пассионарной волны можно считать то, что данные процессы носят смешанный, так сказать, обрамляющий характер, новые языки и новые алфавиты соседствуют с традиционными, составляя причудливую картину семантических рамок, не переходящих границу одного смысла до другого. Мир начинают населять сетевые сообщества (квазинародности, квазикасты, квазиконфессии) со своими смысловыми и ментальными территориями, языками и идейно-языковыми семьями. Это составляет уникальную почву для появления новых – как биосоциальных, так и антропологических (пассионарных) – толчков в других исторических условиях, когда вместо исторической природной родоплеменной среды их окружает пёстрая социальная масса, где переплетаются множественные уходящие субпассионарные социальные «племенные» слои.

Данную постановку вопроса важно объяснить (см. рис. 6). Субпассионарность, как это чётко показано у Л.Н. Гумилёва, – это этап потери энергии этноса, этап «старости» (и вообще любой иной общности, включая общность социальную или политическую), тяготение к максимальному равновесию, упрощению и усложнению одновременно.

ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ ПАССИОНАРНОГО НАПРЯЖЕНИЯ СУПЕРЭТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

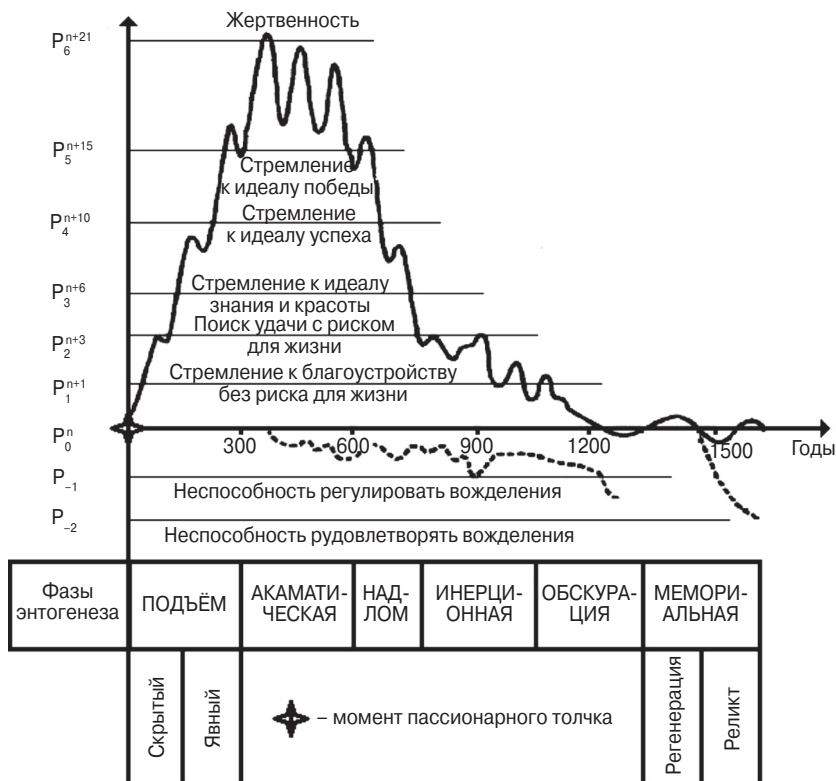

Рис. 6. Кривая пассионарности Л.Н. Гумилёва

Пассионарность же – это возрождающаяся неравновесная энергия жизни, энергия зарождения и подъёма, более того, это основа «вечного возвращения» жизни, неумирающая жизненная сила, которая, по выражению В.И. Вернадского, есть проявление неравномерного распределения биохимической энергии живого вещества биосферы. Важнейшая характеристика пассионарности проявляется в человеке как осознанное бесстрашие, которое выше инстинкта самосохранения.

Пассионарность стремится к культивированию жизнеутверждающей идеи человеческого всеединства и равенства в любых её вариациях, к формированию выравнивающих человеческие со-

общества сетевых устоев, будь то религиозных, этнических или природно-биологических и развивающихся в моделях революционных изменений ненасильственной природы и длительной протяжённости. Пассионарная глобальность подразумевает общую свободную целостность и открытость мира и равноценную сохранность каждого почвенного и личного начала («кровь и почва», родина, семья, община, свободная личность).

Человек пассионарен по своей подлинной, живой человеческой природе, его бессмертная душа, сознание, способность найти смысл и цель своего существования в любых перипетиях собственной судьбы, его ведомость Богом бесконечно придают ему силы возрождения и победы над смертью. Осью, которая управляет процессом пассионарной трансформации самого человека, придавая ему энергию, жизненные силы и выносливость, открывая ему его призвание и предназначение, является доминанта, реализованная в личностном матриксе (инварианте, ядре).

3. Пассионарность и доминанта

Идея А.А. Ухтомского о доминанте касалась смысла духовных установок в раскрытии глубинного потенциала деятельности личности, доминанта которой «чем выше, тем больше она тащит на себе энергии из среды, забирает её и вовлекает в свои процессы». Доминанта в личности раскрывает механизм так называемой аттрактивности, то есть буквально задевает «за живое», живое, непосредственное влечение к собственному идеальному, но не освоенному мотиву, который формирует «руль управления» пассионарности. Для Л.Н. Гумилёва эта мотивационная аттрактивность (по-русски – побудительное влечение) была аналогом пассионарности, но индивидуальная пассионарность зависит от среды обитания – как этноса, так и культурной среды, и степени напряжения пассионарного поля в определённой стадии этногенеза и культурогенеза.

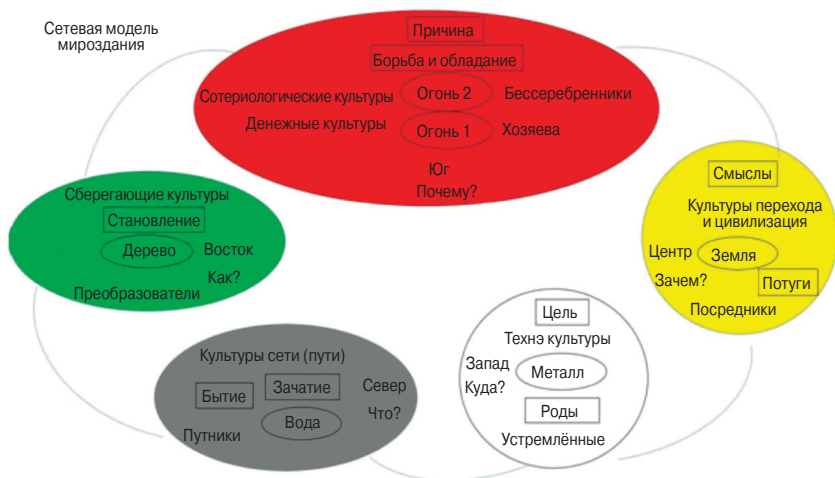

Рис. 7. Антропная волна (годовой цикл по модели У-син с фракталами)

На рис. 7 мы отобрали систему важнейших и самых инертных доминант как в памяти отдельного человека, так и в мировой культуре. Попадая в контур усвоения, именно эти следы родовых и дородовых пережитых глубинных образов (от зачатия до родов) образуют контур сильнейших мотиваций-доминант, заставляющих двигаться и пассионарно перерождаться всю антропную сферу сверху донизу. От травмы зачатия (зарождения в культуре, культур Пути) до травм рождения и следующего посттравматического цикла (революционного рождения новой культуры, культурной революции, «туннельного» эффекта перехода, культур Цели) — проходит целостный цикл пассионарных переживаний и опыта, весь спектр гумилёвской пассионарной волны, где выявляются пять-семь фаз (сравним с фазами информационных революций).

Фаза Севера — нулевая и начальная фаза этногенеза, социогенеза, антропогенеза и доминантогенеза, имеющая сетевую форму «потока», иначе — самообразования сетевых сообществ (зарождение). Пассионарный толчок. Сфера бытия и выживания, вопрос «что?».

Фаза Востока — становление и самовыстраивание самоорганизованных сообществ, имеющее социокультурную форму лаби-

ринта (Древа). Пассионарный перегрев и «запечатывание» (сбережение) пассионарности. Сфера роста, стержень, вопрос «как?».

Фаза Юга — выравнивание пассионарного темпа самоорганизовавшихся сообществ за счёт роста их внутреннего противоборства (антагонизма) и обнаружения равновесия, общего начала, формирование сетевой формы «медузы» (полипа), (схватка за трофей). Пассионарный надлом. Сфера равновесия и обладания, «иметь», вопрос «почему?».

Далее идёт переход от фазы Юга к Середине — стихание темпа самоорганизации сообществ, обнаружения их неравновесности и поступательной неравномерности. Пассионарная инерция. Переход от сферы обладания и причинности к сфере смысла, от вопроса «почему?» к вопросу «зачем?».

Фаза Середины. Гравитационное замедление времени в середине и пустоте. «Золотая осень цивилизации», формирование сетевой формы ризомы (грибницы). Пассионарная обскурация. Сфера овладения сутью и смыслом. Вопрос «зачем?».

Фаза Запада. Резкое ускорение темпа затухания всей волны самообразования сообществ, появление Я-программы (а также Сверх-Я) и разрозненных, дисперсных сообществ, сетевой формы стаи приматов (шимпанзе). Пассионарная фаза регенерации. Сфера овладения (или потери) цели. Вопрос «куда?».

Фаза перехода от Запада к Северу. Пассионарная фаза мемориала и пассионарный туннель. Появление глобальности и размежевания цивилизационных очагов. Сетевая форма Интернета, оживление всех остальных сетевых форм. Оживление всех пяти «вечных» вопросов в каждом цивилизационном очаге. Локально-колебательные процессы пассионарности и Я-программы, уход от Сверх-Я к Высшему Я. Переход от вопроса «куда?» к вопросу «что, кто?».

Новая фаза Севера. Выход из пассионарного туннеля. Новая нулевая и начальная фаза социогенеза, антропогенеза, доминантогенеза, нового генеза цивилизаций и нового этапа самообразования сообществ и Я-программы. Сетевая форма «потока», «цепочки» и дальнейшего оживления всех остальных сетевых форм. Новый

пассионарный толчок уже в новом трансграничном состоянии антропной сферы. Новый вопрос выживания и бытия «что, кто?», бурный новый всплеск вопросов смысла и цели.

Суть сегодняшнего времени состоит в том, что вся мировая цивилизация сейчас распадается на очаги, где идёт смена разных пассионарных слоёв во всех проявлениях культуры. Каждый такой очаг ищет в себе силы достойно войти в новую начальную пассионарную фазу – ухода с Запада на Север – и найти тем самым новые силы для своего выживания и возрождения. Ход этого перерождения практически целиком зависит от того, каким образом будут найдены ресурсы для освоения на новом витке своей доминанты [29].

Доминанта сегодня – это пограничное состояние. Идеи доминанты и пассионарности с течением времени перешагнули границу чисто этнического или чисто психофизиологического теоретического исследования. Они обрели пограничный смысл на острие биосферы, социосферы и антропосферы, став пространством междисциплинарного понятия-состояния-процесса, где соединяются постоянный взаимный резонанс и взаимовлияние, даже взаимопроникновение пассионарной среды и субъекта. Пассионарность можно понимать сегодня как прямой продукт пассионарного поля в обществе, как сетевое явление со своими узлами (вершинами), в совокупности его, поля, мотивационных установок и действий, которые могут быть максимально энергетически насыщены, а могут и быть на исходе. Как это очевидно из приведённой выше модели пассионарной волны Гумилёва, её вершина указывает на такое состояние, как жертвенность.

Пассионарная осознанность, отвага и храбрость, творческая свобода и творческий подвиг есть всегда влечение к сохранению своей жизни и жизни близких и дальних, Родины, своего народа, семьи. Это подвижничество, причём массовое в стадии пассионарного перегрева, создаёт людей «длинной воли», пассионарные намерения которых способны «гореть» тем дольше, чем сохраняются препятствия, – именно это есть основное свойство сильных мозговых доминант.

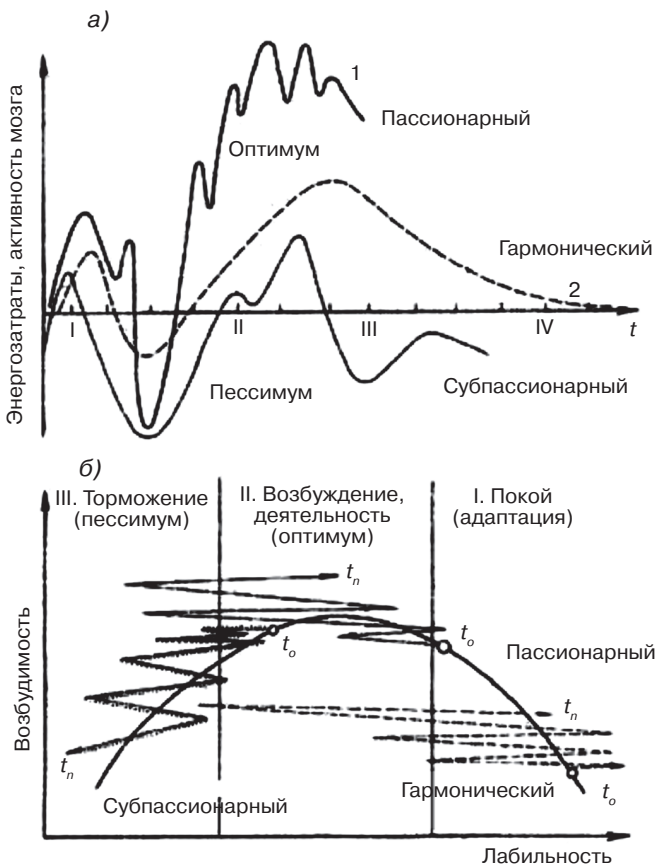

Рис. 8. Доминантогенез и его связь с пассионарогенезом [30]

На рис. 8 хорошо видно, как проявляет себя доминанта у разных индивидуальных пассионарных состояний. Психофизиологические исследования [30] показали, что пассионарность имеет врождённую компоненту, связанную с реактивной способностью переходить от «пессимума» к «оптимуму» и иметь, следовательно, мощный очаг доминантного возбуждения и вообще адаптивности к пограничным процессам и состояниям. Умеренная пассионарность отличается плавностью перехода к деятельности от исходного «покоя». Пассионарий быстро выходит из «покоя» к деятельности, поскольку у него выше возбудимость и оптимальна лабильность. Он легко погружается в доминантно-обусловленную деятельность,

доводя возбуждение до выносимого предела. Соответственно, переходя от «оптимума» к «пессимуму» через экзальтации, он быстро наращивает собственно пассионарность, избыточную энергию и может надолго впасть в пассионарный «запал» и сверхнапряжение, пока не преодолеет волей имеющееся препятствие. Но привычная и монотонная работа его истощает, и он угасает, возвращаясь к стереотипичному состоянию. Субпассионарий имеет низкую лабильность и высокую возбудимость в самом начале, при напряжённой доминантной деятельности у него быстро развивается функциональный «пессимум». Он медленно адаптируется к новым условиям и не способен к преодолению трудностей.

Природные предпосылки наибольшие для пассионария, но в реальной — а не ситуативной — деятельности эффективнее оптимальное соотношение возбудимости и лабильности. Духовный порыв, свойственный пассионариям, неукротимое стремление к преодолению трудностей, когда возникает «длинная воля», есть свойство высоких доминант, где есть усвоение смыслов, идеальных мотивов, высоких экзистенциальных идей и ценностей. Доминанта задаёт тот самый пассионарный толчок, запуская любые возможности антропного самоизменения — в сплаве природы—культуры—общества—сознания и деятельности личности.

Сходные процессы пассионарной трансформации мы наблюдаем и в культуре, где под натиском массового поиска смыслов, как индивидуально-личностных, так и социально-групповых и даже цивилизационных, возникает ситуация архаического пассионарного толчка и первоначального проявления высоких доминант, причём в массовом масштабе. Людьми движет желание выжить и доминантное осмысление происходящих в мире, в каждой отдельной стране и цивилизации, драматичных перемен.

На Западе имеет место попытка закладки так сказать «новой доминанты» — «новой цивилизации» и тотальной смены человеческой природы под лозунгом абсолютной свободы и поисков бессмертия «нового типа».

В результате имеются хорошо различимые квантовый «период неопределённости» и «период запутанности», когда на этом новом,

шестом-седьмом этапе информационной (коммуникативной) смысловой революции, новых технологических укладов и новой пассионарной волны в политике, экономике и в обществе в целом возникает редкая по сложности мозаика. Новые социальные языки и поля-ареалы соседствуют с традиционными, составляя причудливую картину семантических рамок, не переходящих границу от одного смысла до другого. При этом каждый такой социальный язык, социальная кодирующая среда оказываются чётко очерчены именно по пассионарному признаку – они либо начально пассионарны, пассионарны, гармонично пассионарны, умеренно пассионарны, либо субпассионарны (см. рис. 8).

4. Нулевая пассионарность

Современная потенциальная, нулевая пассионарность проявлена в массовом низовом слое так называемых «лишних» людей, выталкиваемых технологическими трансформациями из стабильных социальных статусов, вынужденно существующих в лабильном или переходном социальном положении и образующих пограничные социальные среды с тенденцией к социальной агрессии (АУЕ, панки, качки, бритоголовые и пр.). Но особенно ярко нулевая пассионарность проявлена в слоях с прекариальным (непостоянным) статусом и так называемых «новых людях XXI века», искусственно выращиваемых глобальными элитами и теми средствами массовой культуры, которые ими контролируются.

Прекариат – термин П. Бурдьё – неустойчивый новый класс (мигранты, «ненадёжные» слои) в сетевом обществе, класс в себе, не осознающий своих интересов со множеством внутренних различий и конфликтов. Политические и социальные мигранты, подвижные люди – нулевая, потенциальная стадия-страта пассионарно активных людей. Вне зависимости от профессиональной, религиозной, клановой и диаспорической принадлежности они просто хотят выжить.

Сегодня мы видим, что глобалистские умеренно пассионарные и субпассионарные страты начинают активно формировать достаточно обособленные, пустые и аморфные сетевые ниши «постлюдей», где искусственно поддерживается пограничная пас-

сионарно-субпассионарная среда, очень достоверно описанная Д. Стешиним: «Уже понятны контуры «нового человека XXI века». Почти вырастили, «под чистовую отделку».

1. Родины у него нет, потому что и особых границ в мире нет.
2. Истории и прошлого у него нет — оно ужасно, не о чем жалеть.
3. Веры в Бога, а значит, обладания морально-нравственными принципами у него нет. Идеалов тоже.
4. Собственности нет — выгоднее арендовать, не привязан к месту и мобилен.
5. Дачи нет — интереснее путешествовать, точнее, бездумно шляться по чужим странами и тратить на это свободные деньги.
6. Гаража нет, потому что нет машины, вместо неё — каршеринг и агрегаторы такси.
7. Нет нужды заботиться о родителях — есть пансионаты для доживания.
8. Семьи у него нет, он либо педераст/лесбиянка, либо в свободных отношениях. Соответственно, нет и социальной страты, которая появляется в браке, — три десятка новых родственников и друзей друзей.
9. И детей у него, конечно, нет.

Итого:

У нового человека XXI века вообще ничего нет! Кроме подключения к информационному потоку. Он — атомизированная единица. Господи, да таких можно в любую топку миллионами кидать. Можно голодом морить, можно прививать хитрыми вакцинами, можно отправить работать за еду или осваивать Марс без скафандров. Они даже соорганизоваться не смогут, чтобы сообщить, что им не нравится, как с ними обращаются».

Пост Дмитрия Стешина (ТГ канал «Русский гарантас») от 7 октября 2020 г.

Это типичная нулевая пассионарная фаза; мы видим отлично написанный портрет пограничного типа пассионария, который может качнуться в сторону от пассионария-подростка к умеренно пассионарному типу и обратно, и так много раз в жизни, без реаль-

ного роста и прогресса. В целом среда «постлюдей» потенциально пассионарна, но она лишена способности социального и тем более политического сопротивления — способности к объединению — и легко становится коммуникативной мишенью для владеющих сетевыми инструментами запугивания и подавления политических элит.

Это усиливается по мере регулярно применяемых глобалистами приёмов как тоталитарного «цифрового концлагеря», так и псевдопассионарных радикальных всплесков. Особенное распространение получила их политическая технология спорадических бунтов — как «цветных революций», технично использующих пьянящие голову псевдопассионарные «свободные» идеи национализма, так и «цветных расовых» либертарианских выступлений, хорошо спланированных террористических актов или фанатичных политических «народных волнений». В этих майданных технологиях отчётливо прослеживаются стройные идейные концепции с глобалистским «либеральным уклоном».

Цифровое рабство, насаждённое мировыми элитами для предотвращения пассионарного роста, не может продлиться долго: сетевой коммуникативный обмен неизбежно взламывает любые социальные барьеры, создавая условия для нарастающего действия пассионарных полей в мировой «океанической» сети. Так бурно нарастает поток ситуаций, полей и пространств, где более чем вероятно появление внезапных, «блуждающих» волн естественной низовой сетевой пассионарности, волн новых пассионарных толчков, способных снести элитарные слои с их «кормовой базой» чисто революционно-пассионарным способом — ненасильственно, но радикально. Тем самым устраняя смыслы и даже самую элитарную культурную память и трансформируя субпассионарную среду, маргиналов, прекариат, виртуальный мир тёмных сетей, киберпанков, постправды и постлюдей.

5. Вечные вопросы

Всего этих вечных метафизических вопросов пять, и все они имеют непосредственное отношение именно к доминанте, поскольку формируют стройную картину доминантных состояний, задающих динамику пассионарных состояний в волне зарожде-

ния-угасания и других констант человеческой жизни. Эти вечные вопросы следующие: что или кто есть человек? как есть человек? почему есть человек? зачем есть человек? куда есть человек, какова его цель? Все известные на сегодняшний день философские, космологические, антропологические, богословские, социологические, этические учения и концепции формируют своё проблемное поле вокруг первых трёх вопросов. Сегодня в Большом антропологическом переходе фокус внимания неизбежно и неотвратно сдвигается в сторону последних двух вопросов — «зачем?» и «куда?» и новому осмыслению вопроса «что?».

Начиная с возникновения двадцать пять веков назад Осевого времени — времени «очеловеченного» пространства (по Ясперсу) и появления в результате ресентимента (Ницше) концепции невротического человека, и вплоть до XX в., большинство антропологических концепций на Западе и Востоке было направлено на изучение противоречивого бытия невротической личности. Отвечая на вопрос «что?», антропология прежде всего обнаружила принцип подобия человека каким-либо внешним сущностным, субстанциальным понятиям. К ним можно отнести идеи микрокосма, подобия Богу, носителя духа, носителя взаимопредназначенности духа и тела, социоцентристские и теоцентристские концепции и др. Этим указывалась возможность преодоления невроза посредством устремления к идеалу (норме), к «бытию в мире» или к «здесь бытию» по терминологии экзистенциальной психологии и философии.

Проблема «как?» высветила мощные возможности выживания и экзистенциального спасения невротической личности, её пути взросления, служения как представителя человеческого рода. Это теологические концепции спасения, позитивистские типологические концепции, в том числе концепции «возрастов», персоналистические концепции, этико-религиозные системы и вообще метафизические системы, обращённые к идее равновесия человека и мира, а потому дававшие человеку возможность ощутить точку опоры.

Вопрос «почему?», нацеленный на выявление мотива и глубинных оснований невроза, вот уже почти 100 лет продолжает оставаться в центре экспериментально ориентированной антропо-

логии. С разных сторон эту проблему рассматривают динамические теории личности, в том числе психоанализ, которому принадлежит открытие в человеке инстанций, различных уровней и пространств бытия, психосинтез, психогенетика, когнитивная психология, функционализм, бихевиоризм, частично телесноориентированные концепции, например, теория Райха и его последователей, этологические имитационные теории и др. [29].

В разные эпохи было множество попыток связать последние два вопроса «зачем?» и «куда?» с телеологией. История пристального внимания к этой теме — смысла и цели — отсылает нас к древним взглядам, выдвигавшим идею самопроецирования человека на окружающий мир. В греческой традиции это относится и к понятию «телос», и к понятию энтелехии у Аристотеля. У Лейбница энтелехия была описана в понятии монады как живой, духоподобной единицы, из которой всё состоит и кроме которой ничего нет в мире.

Эти темы затрагивали и античные, и средневековые, и периода Нового и Новейшего времени немецкие, французские, русские философские и религиозные концепции веры, воли и свободы воли, а также — особенно — сознания. Схожие мотивы встречаются в понятии кармы как всеобщей причинности (в индуизме) или как закона мирового равновесия (в буддизме и даосизме), в теории «Пути», становления, восхождения к Единому (дао, тарикат, Царствие Небесное).

В XX в. появились концепции, ориентированные на чувствование в глубину переживаний личности — экзистенциальные, персоналистские и трансперсоналистские теории, выдвигающие идею потока, текучести, открытости, диалогичности и уникальности личности. Тема вчувствования глубоко прорабатывалась в крупнейших мировых религиозных течениях, космологических системах Запада и Востока.

В авраамитической традиции мы встречаем важное, имеющее отношение к диалогу состояние — «сердечное зрение» и «умное сердце», или истинное «ведение», тождественное «неведению» и «невидению», достигаемое постепенным отстранением от всего сущего. В буддистской традиции состояние неведения понимается

как выход из сансары — череды земных перерождений, сопровождаемый постижением высшей мудрости. Сосредоточение на «сердце—уме» встречается практически во всех духовно ориентированных практиках.

В суфизме чрезвычайный интерес вызывает кораническая по происхождению идея «нового творения», наиболее полно раскрытая в трудах Ибн Араби (1165—1240). Она описывает структуру иных пространств бытия человека, открывающихся при особых состояниях ума, направленного на постижение знаков, атрибутов, имён, архетипов состояния одновременного пребывания вне и внутри временного потока, особенно в переживании хронотопа, где в значимых событиях открывается «идеальная форма» (Эльконин).

Пятый метафизический вопрос в ракурсе пассионарного самовыстраивания широко представлен в гуманистической психологии и психотерапии (новый гипноз М. Эриксона), трансперсональной психологии (С. и К. Гроф и др.). Особенно на нём сосредоточены школы и течения конца XX и XXI вв., предпринимающие усилия, сходные с традиционными духовными практиками, — самораскрытие человека, открытость другим и себе, самостоятельный выбор на фоне включённости в процессы эмпатии и любви, безоценочности, совестливости, принятия и конгруэнтности. Психоанализ и аналитическая психология — классическая (К.Г. Юнг, К. Хорни и др.), экзистенциальная психология, включая психосинтез (Р. Ассаджолли) и экзистенциальную психотерапию, также ориентирована на раскрытие субъектности и самосознания личности, проблемы духовного Сверх-Я, поисков смысла жизни.

Упоминания об «иных» пространствах и ресурсах невротической личности, будь то в рамках традиционных религиозных, научных или различных духовных направлений в поисках сути человеческой личности, неизбежно выходили на тему «золотого», «совершенного человека» или «гармонически развитой» личности, «благородного мужа», «посвящённого» и т. д.

ГЛАВА V. ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР В ПРИМЕНЕНИИ К ОРГАНИЗАЦИИ НАУКИ В НАШЕЙ СТРАНЕ

Современное научное сообщество как в России, так и за её пределами претерпевает глобальную реорганизацию, что обусловлено как изменяющимся социально-экономическим укладом общества, так и необходимостью удовлетворения требований современной экологии, медицины, технологии и др. Одним из наиболее примечательных аспектов современной трансформации научного сообщества является постепенное внедрение в него организационных сценариев, основанных на неиерархических, горизонтальных кооперативных отношениях научных работников и их групп. Подобные децентрализованные, распределённые *сетевые структуры* в научном сообществе способны эффективно выполнять разнообразные функции в роли новаторских междисциплинарных исследовательских команд и лабораторий, групп научных экспертов (в том числе, по вопросам предоставления научным работникам грантов и субсидий), малых или средних предприятий, внедряющих научные достижения в бизнес, а также образовательных учреждений.

Децентрализованные сетевые структуры противостоят более традиционным, привычным иерархическим формам организации научного сообщества. Последние характерны как для классических университетов и колледжей (с ректором на вершине и деканами во главе каждого из факультетов), так и для большинства академических учреждений (возглавляемых директорами институтов и др.). Как будет подробнее обсуждено ниже, децентрализованные сетевые научные коллективы могут иметь несколько частичных лидеров, и они опираются на принцип постоянной взаимопомощи, кооперации между их участниками. В этом пункте отношения в сетевых структурах противостоят не только отношениям доминирования—подчинения в иерархиях, но и характерным для

капитализма рыночным отношениям между контрагентами (например, фирмами), основанным на конкуренции (соперничестве), а не кооперации.

Сеть, в большей мере, чем иерархия, даёт человеку почувствовать себя социально защищённым членом некоей целостной структуры (единой команды энтузиастов). В социологических терминах сети тяготеют к первичным группам (*Gemeinschaften* в классификации классика немецкой социологии Ф. Тенниса [31]) – люди в сетях стремятся к неформальному многоаспектному общению друг с другом с перспективой «жить в сети», а не только работать в ней. Сети, в большей мере, чем иерархии, структурно предрасположены к предоставлению своим членам не только информационных ресурсов, но и эмоциональной поддержки, они формируют у членов особую сетевую идентичность, связанную с принятием основополагающих целей, норм поведения, особых этических правил и др. По контрасту, бюрократические структуры представляют примеры вторичных групп (*Gesellschaften* в терминологии Тенниса), где общение регламентировано жёсткими должностными рамками («Мы коллеги, а не друзья!»).

В сети дело обстоит иначе. Здесь формальные отношения разбиваются неформальными, существенную роль в отношениях «сетевиков» играют личные симпатии, сантименты, неформальные лидеры (как правило, временные, частичные, ситуационные). Даже возникая по конкретному деловому поводу, организации сетевого типа склонны эволюционировать в направлении квазиобщинных структур. Даже виртуальные сети, если они приобретают устойчивый и долговременный характер, поражают психологов доверительностью, открытостью, многоаспектностью, даже интимностью контактов между товарищами по веб-чату или интернет-клубу.

Многоаспектность общения участников сетевых структур приводит и к многоаспектному охвату поставленной задачи. В научных сетях это означает интегральный, междисциплинарный подход к предмету исследования, что растормаживает нетривиальное мышление и интуицию каждого участника. В противоположность узкоспециальным бюрократиям сетевое общение ориентировано

на слом дисциплинарных преград, на максимально широкую специализацию участников.

Именно это обуславливает особые надежды на сети при решении междисциплинарных задач, требующих взаимодействия специалистов различного профиля. К числу подобных задач относятся важные для современного общества проблемы борьбы с терроризмом, преодоления этноконфликтов, снижения угрозы экологического кризиса, а также всевозможные гуманитарные задачи и миссии, включая помощь бездомным, престарелым, сиротам, больным СПИДом и др. Говоря в общем, «применение сетевых принципов в деятельности общественных объединений отражает общую тенденцию внедрения сетевых практик в различные сферы и во многом обуславливается их внутренним динамизмом, готовностью к апробации новых организационных и управленческих схем для достижения стоящих целей, позволяет расширить степень участия общественных объединений в процессе выработки и принятия решений по общественно значимым вопросам» [32].

Отмеченная многоаспектность работы сетевой структуры — в противовес иерархическим структурам типа бюрократий с тенденцией к узкой и жёсткой специализации — находит своё отражение и в том, что децентрализованная сетевая структура может иметь не одно, а много организационных «ликков». Одна и та же сетевая структура может одновременно или последовательно представлять собой научно-исследовательский коллектив; благотворительный фонд, коммерческую фирму, просветительскую инициативную группу, художественную артель, «группу давления» и т. д. — в зависимости от того, какой аспект широкой междисциплинарной задачи выходит на первый план. В то же время сетевая структура не может быть редуцирована до какого-либо из организационных «ликков» — это прежде всего персонализированная группа с большим удельным весом неформальных связей.

Руководство многих стран мира осознаёт потенциальное значение децентрализованных форм социальной организации. Пример представляет Китай, где, несмотря на весьма централизованный политический строй, уже в 1970-е годы были сделаны шаги в сторо-

ну приобретения автономии ведущими научными и образовательными центрами страны, особенно университетами. В дальнейшем эти меры закрепились на IV Национальной конференции по высшему образованию (1992), принявшей Outline Program for Educational Reform and Development [33]. В решениях китайского Политбюро и других руководящих органов в последние десятилетия проявляется понимание важности стимулирования децентрализованных сетевых структур, складывающихся в связи с развитием цифровой экономики, особенно блокчейна. Осознанно объективное противостояние между жёстко иерархическим государством с централизованной банковской системой – и децентрализованными операциями с биткоином и другой виртуальной валютой. Для преодоления этой пропасти в рамках недавно учреждённой администрации по киберпространству (Cyberspace Administration of China) создан национальный комитет для выработки стандартов по блокчейну. Децентрализованные сети стимулируются и в то же время «оседлываются», ставятся под контроль центральной власти, делаются прозрачными для неё в целях реализации её интересов.

1. Альтернативные варианты сетевых структур: биологические парадигмы

Значительное число разнообразных биологических систем имеет децентрализованный характер и в то же время характеризуется преобладанием кооперации элементов над конкуренцией между ними. Например, колонии микроорганизмов или их биоплёнки состоят из множества микробных клеток и устроены так, что отсутствие единого управляющего центра не препятствует эффективной координации социального поведения. Вдохновлённые живой природой организационные сценарии (парадигмы) пригодны для создания сетевых структур в человеческом социуме с разнообразными целями, включая группы для решения нечётких творческих задач (в том числе, методом мозгового штурма), команды учащихся в рамках метода интерактивного образования, малые сетевые бизнес-предприятия, психотерапевтические группы, политиче-

ские объединения и ассоциации гражданского общества. Здесь представляют интерес творческие модификации и комбинации изобретённых живой природой парадигм. Ниже мы иллюстрируем биологические парадигмы сетевой организации примером муравейника, чья структура вдохновляет социальных инженеров, занятых децентрализованной организацией всевозможных творческих команд.

2. Сетевые структуры как творческие исследовательские команды (центры, лаборатории) в научном поиске

Децентрализованные сетевые структуры успешно зарекомендовали себя как формы организации научных (или научно-прикладных, научно-коммерческих) коллективов, в том числе в функции творческих исследовательских команд, особенно посвящённых междисциплинарным вопросам. Можно констатировать, что децентрализованные сетевые структуры демонстрируют свои преимущества перед более традиционными научными иерархиями (например, в рамках Академии наук, отдельных научно-исследовательских институтов и др.) в тех случаях, когда рамки данной дисциплины и исследовательского направления ещё не устоялись, а практические результаты научных разработок пока нуждаются в тестировании.

Рассмотрим вариант хирама в применении к созданию научной творческой группы. Примером её целевой задачи может быть, скажем, *разработка дешёвой технологии производства биогаза* — газообразного, метансодержащего топлива — на основе ферментации различных сельскохозяйственных отходов (соломы, навоза и др.). Задача производства биогаза подразделяется на субпроблемы, например, (1) поиск микробных культур (как правило, ассоциаций из нескольких микроорганизмов) для получения биогаза; (2) создание необходимой аппаратуры (биореакторы, метантанки и др.); (3) экономические аспекты разрабатываемого производства биогаза, включая баланс затрат и прибыли и др. За каждой из субпроблем

закреплён только специализированный частичный творческий лидер, координирующий работу всех участников хирамы по соответствующей теме и протоколирующий их идеи. В сетевой структуре имеются психологический лидер и лидер по внешним связям.

В современных условиях опыт кратко описанной спонтанной сети микробиологов, как надеется автор, мог бы способствовать целенаправленному созданию сетевой ассоциации исследователей по востребованной ныне междисциплинарной проблематике — по *Микробной коммуникации, нейромедиаторам и пробиотикам*.

Не приравнивая организацию биосоциальных систем животных и структур в человеческом обществе, мы всё же должны отметить известное сходство сетей научных энтузиастов с эгалитарными структурами человекообразных обезьян в следующих отношениях.

1. *Уважение индивидуальности и свободы индивида*. Так, в кратко описанной выше сети микробиологов каждый учёный (или каждая группа учёных в случае коллективного членства в сетевой структуре) был волен заниматься своей индивидуальной тематикой и разрабатывать собственные концепции; эту свободу сетевая структура ограничивала лишь временными, частными обязательствами, обусловленными совместными проектами, публикациями, конференциями.

2. *Известная степень иерархичности, связанная с признанием заслуг и научных степеней/званий отдельных членов сетевой структуры* (в группах горилл есть высокоранговые «сереброспинные» самцы); однако всё это не даёт никому из членов сети права на централизованное лидерство, доминирование.

3. *Рыхлые связи между узлами сети, право индивидов или групп свободно вступать в сеть или покинуть её* (по аналогии со соединяющимися-распадающимися группами, например, у шимпанзе).

Традиционные российские научные учреждения, такие как университеты и институты Российской академии наук, конечно, должны в основном оставаться иерархическими структурами, как и их аналоги во всём мире. Они выполняют немало важных функций:

1) иерархии университетов, колледжей, академических институтов отвечают за сохранение в чистоте и передачу из поколения

в поколение наиболее важных фундаментальных характеристик науки соответствующей страны, они создают общенациональный имидж науки и научного сообщества;

2) иерархии в науке эффективно обороняют интересы научного сообщества перед лицом внешних и внутренних угроз — от попыток рейдерского захвата учреждений науки до распространения в среде научной молодёжи губительных для науки настроений неуважения к авторитетам, презрения к самой научной деятельности, если она не сулит немедленной материальной отдачи;

3) по мере развития децентрализованных сетевых структур в научном сообществе иерархии традиционных научных учреждений приобретают новую весомую экспертную функцию — они призваны решать судьбы многих из подобных сетевых структур.

3. Сетевая организация коллективов для прикладных разработок и внедрения в бизнес результатов научной работы

В рамках жизненно важной для нашей страны задачи эффективного внедрения результатов деятельности научного сообщества в практические (биотехнологические, фармакологические, информационно-технологические и др.) разработки децентрализованным сетевым структурам могла бы быть отведена немаловажная роль.

Во многих странах мира важные научно-прикладные разработки реально осуществляются в децентрализованных структурах типа, например, научных парков в университетах Оксфорда и Кембриджа в Великобритании. В таких структурах в отсутствие жёсткого централизованного контроля существенно возрастает роль объединяющих их участников ценностей и целей — того, что мы обозначили выше как матрикс сетевой структуры. В частности, в матрикс научных парков Оксфорда заложены следующие принципы и отличительные качества членов этих сетевых по организации структур [37]:

- амбициозность в отношении своих исследовательских планов и плана всего парка на будущее;

- эффективность, что обеспечивает процветание бизнес-среды парка;
- дух партнёрства по отношению к тем, кто работает с тобой ради достижения совершенства;
- профессионализм во всей деятельности;
- визионерство, способность планировать будущее.

Вновь подчеркнём роль живой природы как создательницы организационных рецептов для сетевых структур человеческого общества — биологических парадигм сетевой организации.

Например, немаловажные перспективы открыты перед структурами, совмещающими в себе децентрализованный сетевой и иерархический принцип организации. Таковы, в частности, структуры, имитирующие (естественно, в разумных пределах) организацию социумов общественных насекомых, особенно муравьёв. Структуры, аналогичные создаваемым муравьями «рабочим командам», возглавляемым ситуационными лидерами и выполняющим задачи типа сбора съедобных выделений тлей, формируются в некоторых научных парках, где ставится задача довести исследование до коммерческого внедрения (здесь плавный переход от собственно науки к бизнесу). Напоминая группы рабочих муравьёв разных «специализаций» (няньки, фуражиры, разведчики и др.), в состав такой научно-коммерческой структуры входят специалисты по (1) фундаментальным исследованиям, (2) их применению в индустриальных проектах и (3) сбыту продукции, соответственно. Люди каждой специализации объединены в малые (5-8 человек) иерархически организованные команды с лидерами. Эти лидеры, объединяясь на собраниях и конференциях, формируют децентрализованные сетевые структуры более высокого порядка в процессе дискуссий и дебатов, в которых принимают участие лидеры одной и той же или разных специализаций.

4. Сетевые экспертные группы

Возникает вопрос: как могут организовать свою работу решающие судьбу сетевых научных структур эксперты в научных учреждениях? Далекое не всегда можно удовлетворяться мнением

экспертов-одиночек. Несколько экспертов при общении между собой могут выработать более сбалансированную позицию или, что также немаловажно, даже без прихода к консенсусу знать о существовании друг друга, об альтернативных оценках того или иного проекта. Причём, ничто так не затруднило бы работу экспертов в контакте между собой, как наличие иерархических взаимоотношений (доминирования-подчинения) между ними. Одна из возможностей – создать децентрализованную экспертную сетевую структуру.

В подобной сети, созданной из сотрудников научного учреждения, могут быть частичные лидеры по направлениям, но сетевая структура может включать также членов, не лидирующих ни в одном направлении и всё же компетентных в достаточной мере во всех этих направлениях. Воображаемый пример: экспертная сеть оценивает проекты заявителей по биотехнологии (где сама междисциплинарная проблематика способствует именно децентрализованной сетевой организации). При этом частичные творческие лидеры экспертной сети могут специализироваться по разным критериям оценки проектов, например: 1) научная новизна; 2) коммерческая реализуемость; 3) практическая ценность биотехнологического проекта.

Принципы хирамы в применении к сети экспертов, очевидно, могут работать в той мере, в которой компетенции частичных творческих лидеров перекрываются. Так, частичный творческий лидер по научной новизне в экспертной хираме должен быть в достаточной мере сведущим и в вопросах коммерческой реализуемости оцениваемых проектов, и наоборот, лидер по оценке коммерческой реализуемости должен обладать компетентностью в вопросах научной новизны. И этого недостаточно: для успеха работы децентрализованной сетевой команды по сценарию хирамы важно, чтобы не являющиеся творческими лидерами члены сети могли работать как генералисты: поставлять идеи и соображения для помощи всем частичным лидерам. При соблюдении указанных условий судьбу хирам как научных или научно-коммерческих творческих лабораторий – в плане их поддержки на этапе инку-

бации и в дальнейшем — могут решать другие хирамы как сетевые структуры экспертов.

5. Сетевые структуры на цифровых платформах

Нет нужды говорить, что нашествие цифровой экономики радикально меняет бизнес во всём мире. Известно, что цифровая экономика функционирует на основе интегрированных экосистем цифровых платформ. Цифровые платформы представляют собой системы алгоритмизированных взаимоотношений значимого количества участников рынка, объединённых информационной средой. Основным ресурсом в этих условиях становится информация. В условиях цифровой экономики виртуальные мгновенные сделки обуславливают, например, такие эффекты, как резкое усложнение цепей поставки товаров или услуг. С этими и другими эффектами цифровизации всё труднее и труднее справляются традиционные бюрократические корпоративные предприятия. Спасает положение отход от бюрократической организации бизнеса и прямое взаимодействие, например, поставщиков или дилеров между собой, но тогда необходимо заменить привычную конкуренцию виртуальных операторов на нечто относительно новое — на прямую кооперацию между ними с горизонтальным взаимодействием между автономными единицами.

Необходимо особо подчеркнуть, что цифровая экономика функционирует на рынках с большим количеством участников и высоким уровнем проникновения услуг. На этом фоне способы достижения успеха изменяются. Так, в условиях, когда стоимость услуг постоянно снижается, а их сложность возрастает, конкуренция становится весьма затратной для операторов связи. Поэтому место конкуренции способна занять кооперация, то есть взаимовыгодное сотрудничество. Успех оператора в таком случае определяется количеством коопераций, в которых он участвует.

Кооперация в цифровой экономике основана не на вертикальном взаимодействии, когда один игрок обеспечивает физическую среду, выступая «трубой» для реализации услуг другого, а

на горизонтальном, когда операторы взаимодействуют на равных, предоставляя друг другу сервисы. Используя сервисы партнёра, оператор способен создавать свои собственные, которые также может предлагать другим операторам или напрямую абонентам.

В век цифровых технологий децентрализованные сетевые структуры, очевидно, получают новые импульсы к развитию, а вопрос о механизмах их успешной неиерархической координации (включая кратко рассматриваемые ниже психотехники) приобретает особую актуальность.

Для примера рассмотрим здесь же воображаемую сетевую структуру, посвятившую себя организации цифровых интеракций в бизнесе. Задача всей структуры может быть подразделена, например, на следующие подпроблемы:

- создание адекватной бизнес-модели в условиях превращения информации в основной ресурс и усложнения цепочки поставок;
- снижение стоимости всех услуг и обеспечение высокой скорости обновления их портфолио;
- налаживание оптимальных отношений с клиентами в ситуации, когда «клиент становится божеством», а торговые площадки в Интернете не ограничены в размерах.

Предоставленная цифровыми платформами возможность в любой точке земного шара найти и купить любой товар стирает границы территорий, нивелирует национальную самобытность, преодолевает языковые, политические, региональные и другие барьеры, так или иначе противопоставляющие одних людей другим, и тем самым серьёзно усиливает и так присущую децентрализованным сетевым структурам особенность: «Сети не признают границ и активно коммуницируют с чуждыми элементами» [34].

Цифровая экономика способствует реализации ещё одной особенности сетевых структур: они привносят с собой нерыночные, *квазисоциалистические* отношения. По мере распространения на цифровых платформах практики открытого и безвозмездного предоставления продуктов интеллектуального творчества другим пользователям онлайн-сетей в современную цифровую культуру

всё шире проникают общинные идеологические установки, и это приводит к явному распространению квазисоциалистического уклада в виртуальном мире. «Когда массы людей, владеющих средствами производства, работают во благо общей идеи и делятся своим товаром, когда они прикладывают безвозмездные усилия и бесплатно наслаждаются плодами общего труда – нет никаких оснований не называть это социализмом» [35, 36]. По квазисоциалистическим принципам де-факто строится Википедия, причём, поскольку активная работа в виртуальном мире предполагает достаточно высокую квалификацию в релевантных областях знаний, то сетевой социализм получается *меритократического* типа.

6. Децентрализованная система Блокчейн

Децентрализованный сетевой сценарий воплощён в системе Блокчейн, основанной на цепочке блоков, жёстко соединённых цепью хешей по принципу проверки каждого блока. Блокчейн де-факто вводит также принципы распределённости, открытости, прозрачности и важного для сетей вообще доверия (социального капитала). Запущенные на многих компьютерах программы-клиенты соединяются в одноранговую сеть, каждый узел которой равноправен и самодостаточен. Работа блокчейна успешно осуществляется с применением криптовалют (биткоин, эфириум и др.), хотя блокчейн может существовать и без них.

В уже упомянутом Китае в области регулирования блокчейна имеет место сочетание иерархических и сетевых структур. Под патронажем центрального народного банка Китая (People's Bank of China) системы блокчейна подвергнуты ранжированию. Наиболее высокий ранг имеет система EOS. Несмотря на патронаж иерархии центрального банка, сама эта система блокчейна децентрализована и опирается на взаимодействие 21 основного узла, из которых 12 узлов находятся в Китае. Достойна упоминания система узлов блокчейна под названием Ontology (7 «суперузлов»), занявшая третье место в официальной ранжировке, а также Neo (7 «суперузлов»), имевшая седьмое место в ней [37]. Успешной работе блокчейна в

Китае способствует сравнительная дешевизна энергоресурсов, что облегчает работу с виртуальными валютами (майнинг биткойна и др. [38]).

Для российской науки основной результат рассмотрения децентрализованных сетевых структур состоит в констатации факта, что её организация может быть сделана более успешной при учёте новых возможностей, предоставляемых инновационными по организации сетевыми структурами. Возможен, по убеждению автора, дозированный оптимизм в отношении перспектив российского научного сообщества на будущее. Децентрализованные сетевые творческие лаборатории и команды исследователей-энтузиастов, сетевые группы научных экспертов, сетевые научно-коммерческие предприятия по биотехнологии, нанотехнологиям, фармакологии, информационным технологиям, космонавтике и др. должны решать патриотическую задачу подъёма отечественной науки в наше нелёгкое кризисное время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клаус Шваб, Тьерри Маллере «COVID-19: Великая перезагрузка». Выпуск 1.0. Всемирный экономический форум 2020/ <https://litvek.com/book-read/506657-kniga-terri-mallere-covid-19-velikaya-perezagruzka-chitat-online>.
2. Gram попал под запрет/<https://www.rbc.ru/crypto/news/5e85b90f9a7947e0c03ea89a>.
3. Facebook запустил собственную криптовалюту Libra./ <https://www.forbes.ru/tehnologii/378095-facebook-zapustil-sobstvennuyu-kriptoalyutu-libra>.
4. Щербаков А.В. Переход к новому мировому порядку. От глобальной стратегии к тактике действия / <http://mendeleev-center.ru/articles/article-0087.html>.
5. Демографический взрыв или мистификация?/ https://aif.ru/politics/world/demograficheskiy_vzryv_ili_mistifikaciya_skolko_na_samom_dele_kitaycev.
6. Центр социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова. Социально-экономический бюллетень 2019 / Под ред. А.В. Щербакова. — М.: Грифон, 2019.
7. Центр социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова. Новый общественный договор / Под ред. А.В. Щербакова. — М.: Грифон, 2020.
8. Центр социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова. А.В. Щербаков, С.Ю. Малков. Экономика России. Математическая модель. — М.: Грифон, 2019.
9. Центр социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова. Социально-экономический бюллетень 2018 / Под ред. А.В. Щербакова. — М.: Грифон, 2018.
10. Щербаков А.В., Румянцев В.Ю., Олескин А.В. Центр социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова. Сетевая экономика. — М.: Грифон, 2020.
11. Digital/ McKinsey «Цифровая Россия: Новая Реальность». /<http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>.
12. <http://5gfuture.ru/news/sberbank-nachal-testirovat-robotov-dlya-identifikatsii-klientov/>.

13. Дороганов В.С., Баумгартэн М.И. Возможные проблемы, возникающие при создании искусственного интеллекта (библиотека Globethics.net).
14. Батаев А.В. «Анализ мирового рынка дистанционного образования» // Молодой учёный. — 2015. — № 20. — С. 205–208.
15. Карташевский В.Г., Киреева Н.В., Буранова М.А. «Дистанционное обучение – проблемы и перспективы развития в XXI веке» (библиотека Globethics.net).
16. Рукина И.М., Филатов В.В. «Инновационное образование – инновационная экономика – инновационное общество» (библиотека Globethics.net).
17. Трунов Д.Г. От письма – к клавишам: анализ потерь.
18. Журналы «Экономические стратегии», выпуски 2016–2017 гг.
19. Алексеева И.Ю., Аршинов В.И. Информационное общество и НБИКС-революция. – М.: Российская академия наук, Институт философии, 2016.
20. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Онтологии и риски цифрового техноуклада: к вопросу о представлении социотехнического ландшафта // Сложность. Разум. Постнеклассика. – 2019. – № 2. – С. 51–60.
21. Буданов В.Г. Ритмокаскады истории и прогноз развития социально-психологических архетипов России до 2050 года // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – С. 234–264.
22. Буданов В.Г. Нелокальные квантово-синергетические онтологии архетипов общественного развития: ритмокаскадное расписание войн и революций // Социальное время. – 2018. – № 3 (15). – С. 85–99.
23. Буданов В.Г. Синергетика в постнеклассической науке и образовании. – М.: УРСС, 2017.
24. Шваб К. Четвёртая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – 208 с.
25. Ефременко Д.В., Гиряева В.Н., Евсеева Я.В. NBIC-конвергенция как проблема социально-гуманитарного знания // Эпистемология и философия науки. – Т. XXXIV. – 2012. – № 4. – С. 112–129.
26. Буданов В.Г. Как возможна квантово-синергетическая антропология (синтетические миры телесности) // Телесность как эпистемологический феномен / Отв. ред. И.А. Бескова. – М.: ИФ РАН, 2009. – С. 55–70.
27. Манн М. Общество как организованные сети власти // Современные социологические теории общества / Под ред. Н.Л. Поляковой. – М.: ИНИОН, 1996. – С. 24–32.

28. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. — М.: Ad Marginem, 1999.
29. Колесова Л.А. Золотая утопия. — СПб, 2013.
30. Павлова Л.П. Пассионарность и творческая функция мозга / <https://poisk-ru.ru/s29593t15.html>.
31. Tönnies F. *Community and Civil Society*, Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
32. Заббаров А.Г. Сетевые структуры общественных объединений в современном политическом процессе. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата политических наук. — Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2011.
33. Xiaohong Q., Verhoeven J.C. From centralization to decentralization in Chinese higher education // *Education Policy Analysis Archives*. 2004. doi 10.14507/epaa.v.12n67.2004.
34. Олескин А.В. Сетевое общество: необходимость и возможные стратегии построения. Сетевая (ретикюлярная) социально-экономическая формация: квазисоциалистические принципы и меритократия. — М.: URSS, 2016.
35. Kelly K. The new socialism: global collectivist society is coming online// *Wired Magazin*. 2009. June. Интернет-ресурс: archive.wired.com/culture/cultureviews/magazine/17-06.
36. Хлебников О. Сетевой социализм — это вам не колхоз. — 2007. Интернет-ресурс: kabamir.com/nepolitika.
37. Kshetri N. Chinese Internet users turn to the blockchain to fight against government censorship. *Gcn*. 2019. Интернет-ресурс: gcn.com/articles/2019/02/25/china-blockchain.aspx.
38. Schmitz H.P. China setzt verstärkt auf Blockchain // *Blockchain Insider*. 2020. Интернет-ресурс: <http://www.blockchain-insider.de>.
39. Буданов В.Г. Архетипическое эхо в истории: метод ритмокаскадов и природа Большого антропологического перехода // *Сложность, Разум, Постнеклассика*. — 2020. — № 4. — С. 34–44.
40. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Сетевые информационные революции и Большой антропологический переход: эволюционный аспект // *Сложность, Разум, Постнеклассика*. — 2020. — № 4. — С. 45–56.

ПРИЛОЖЕНИЕ (ТАБЛИЦЫ)

Таблица 1

*Динамика ВВП России (до 1997 г. трлн руб., с 1999 г. – млрд руб.)
(по данным Российского статистического агентства)*

Год	1992	1999	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ВВП, руб.	19,0	4607	21610	46309	79199	83233	86044	92037	103876	109362
ВВП, млрд долл.	85,1	184,3	750,3	1518,3	1779,8	1204,5	1286,2	1557,3	1641,0	1692,9
Рост ВВП в \$, % к 1992 г.	100,0	216,6	781,7	1684,1	1991,4	1315,4	1411,4	1731,7	1828,4	1989,3

Таблица 2

Основные социально-экономические показатели РФ (по данным Российского статистического агентства)

Год	1990	2005	2010	2011	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Численность населения на конец года, млн чел.	148,3	143,2	142,9	143,0	146,3	146,5	146,8	146,9	146,8	146,8
Численность безработных, тыс. чел.	–	5242	5544	4922	3889	4264	4244	4264	3698	3502
Численность пенсионеров, тыс. чел.	32848	38313	40162	41819	43797	45182	45687	46071	46100	43865
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	159,5	8580	16032	20855	26371	25922	28182	31046	37320	39110
Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	151	6821	17617	19995	27216	29742	31324	32396	34284	36995
Профицит/дефицит (–) бюджета, млрд руб.	8,5	1759	–1585	861	–845	–2819	–3142	–1349	3036	2115

Таблица 3

Показатели физического объёма выпуска основных отраслей экономики России (по данным Росстатистического агентства)

3.1. Добыча сырья и обрабатывающая промышленность

	Год		1992	1999	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Нефть	Млн т		399,3	293	398	506	525	535	548	546	555,7	561,0
	% к 1992 г.		100	73,2	99,6	126,7	131,5	134,1	137,3	136,7	139,2	140,5
Топливо	Млн т		189,7	117	146	175,6	193,9	186,3	173,3	168,4	165,8	176,9
	% к 1992 г.		100	60,2	77,0	92,6	102,2	98,2	91,4	88,8	87,4	93,3
Газ	Млрд м ³		641	567	609	651	642	634	641	691	725,4	737,8
	% к 1992 г.		100	88,5	95,0	101,6	100,1	98,9	100	107,8	113,2	115,1
Уголь	Млн т		337,3	241	282	322	356	372	386	410	439	486,9
	% к 1992 г.		100	71,6	83,6	95,5	105,5	110,4	114,5	121,6	130,2	144,4
Электроэнергия	Млрд кВт·ч		1426	1140	953,1	1038	1064,0	1068,0	1091,0	1094	1091	1118
	% к 1992 г.		100	80	66,8	72,8	74,3	74,9	76,5	76,7	76,5	78,4
Чёрный прокат	Млн т		46,8	36,1	47,4	58,6	61,2	60,4	60,5	60,9	61,6	61,5
	% к 1992 г.		100	77,3	101,3	125,2	130,8	129,1	129,3	130,1	131,6	131,4
Медь	Тыс. т		440	651,7	745,9	837,4	893,5	873,9	857,0	926,0	935,3	933,5
	% к 1992 г.		100	148,1	169,5	190,3	202,8	198,5	194,8	210,5	212,6	212,2
Алюминий первичный	Млн т		2,75	3,16	3,73	3,8	3,6	3,53	3,56	3,6	3,8	3,76
	% к 1992 г.		100	114,9	135,6	138,2	130,9	130,9	134,5	130,9	138,2	136,7
Чугун	Млн т		46,1	44,6	49,2	48,0	51,4	52,4	51,9	51,6	51,8	51,2
	% к 1992 г.		100	96,7	106,7	104,1	111,5	113,7	112,6	111,9	112,4	111,1
Сталь	Млн т		67,0	59,2	65,6	66,8	70,3	69,4	69,8	71,3	71,7	71,6
	% к 1992 г.		100	88,4	97,9	99,7	104,9	103,6	104,2	106,4	107,0	106,8

3.1. Добыча сырья и обрабатывающая промышленность (окончание)

Год	Год										
	1992	1999	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Мин. удобрения	млн т	12,3	10,8	14,4	17,9	19,6	20,1	20,8	22,5	22,9	23,4
	% к 1992 г.	100	88,2	116,7	145,5	159,3	163,4	169,1	182,9	186,2	190,2
Трубы стальные	млн т	8,1	2,2	5,7	9,2	11,5	11,4	10,4	11,3	12,0	11,6
	% к 1992 г.	100	26,5	70,3	113,6	142,0	140,7	128,4	139,5	148,1	143,2
Деловая древесина	млн м ³	192,1	77,5	97,4	117,3	123,0	127,0	137,0	140,0	143,0	127,8
	% к 1992 г.	100	40,3	50,7	61,1	62,1	66,1	71,4	72,8	74,5	66,5
Пиломатериалы	млн м ³	53,4	15,4	18,7	21,9	21,5	22,0	23,8	25,9	25,2	29,9
	% к 1992 г.	100	28,9	35	41	40,3	41,2	44,6	48,5	47,2	56,0

3.2. Машиностроение

Год	Год										
	1992	1999	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Вагоны грузовые	тыс. шт.	16,9	4,31	35,2	50,5	55,1	28,7	36,4	58,3	68,7	79,6
	% к 1992 г.	100	25,5	208,3	298,8	323,1	169,8	215,4	345,0	406,5	471,0
Вагоны пассажирские	шт.	961	618	1221	1234	872	412	645	963	1500	1600
	% к 1992 г.	100	64,3	127,1	128,4	89,8	42,9	67,1	100,2	156,1	166,5
Эл/двигатели асинхронные	тыс. шт.	1148	314	742	239	224	217	281	270	280	279
	% к 1992 г.	100	27,3	64,6	20,8	18,3	18,9	24,5	23,5	24,4	24,3
Электровазы магистральные	шт.	206	20	156	233	349	214	210	225	354	398
	% к 1992 г.	100	9,7	75,7	113,1	168,0	103,9	101,9	109,2	171,8	193,2
Станки металлорежущие	тыс. шт.	53,4	6,2	4,9	2,8	4,1	3,6	4,4	4,5	4,4	4,07
	% к 1992 г.	100	11,6	9,2	5,2	6,2	6,7	8,8	8,4	8,2	7,6
Машины кузнечно-прессовые	шт.	16532	778	1500	2200	2336	3200	3006	2455	2460	4500
	% к 1992 г.	100	4,7	9,1	13,3	15,4	19,4	18,2	14,8	14,9	27,2

3.2. Машиностроение (окончание)

Год		1992	1999	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019
		Автомобили легковые	Тыс. шт. % к 1992 г.	963,1 100	868 90,1	1069 111,0	1210 125,6	1695 180,7	1215 126,2	1120 116,3	1552 157,9
Автомобили грузовые	Тыс. шт. % к 1992 г.	583 100	159 27,2	205 35,2	155 26,6	153 26,4	128 22,0	139 23,8	162 27,8	157 26,9	127,2 21,8
Тракторы	Тыс. шт. % к 1992 г.	136,6 100	12,6 9,2	8,6 6,3	6,9 5,1	6,7 4,9	5,5 4,0	6,3 4,6	8,1 5,9	7,8 5,7	6,9 5,1

3.3. Потребительские товары

Год		1992	1999	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019
		Телевизоры	Тыс. шт. % к 1992 г.	3672 100	181 4,9	6278 171,0	11900 324,1	16300 438,5	9000 245,1	8400 228,8	9000 245,0
Холодильники и морозильники	Тыс. шт. % к 1992 г.	3184 100	939 29,8	2778 87,2	3600 113,1	3693 116,0	3117 97,9	3293 103,4	3050 95,8	3120 98,0	3369 105,8
Стиральные машины	Тыс. шт. % к 1992 г.	4289 100	864 20,1	1582 36,9	2800 65,3	3862 90,0	3511 81,9	4040 94,2	4500 104,9	4200 97,9	4872 113,6
Ткани	Млн м ² % к 1992 г.	3292 100	894 27	2739 83,2	3369 102,3	3959 118,7	4530 137,6	5407 164,2	5960 181,0	5880 178,6	5929 180,0
Обувь	Млн пар % к 1992 г.	220 100	24 10,9	47,2 21,5	103 46,8	109 52,7	91,7 41,7	95,2 43,3	103,6 47,1	102,1 46,4	112 50,9

3.4. Пищевая промышленность и АПК

Год	1992											2005											2010											2014											2015											2016											2017											2018											2019																																																																																																																																					
	Тыс. т	10784	3157	4990	7165	9026	9519	9853	10319	10629	10662	% к 1992 г.	100	24,2	38,8	24,7	40,3	47,9	54,2	64,9	98,6	97,9	Тыс. т	761,7	247	254	212	253	269	258	253	269	258	260	% к 1992 г.	100	32,4	33,3	27,8	33,2	33,9	33,2	35,4	33,9	34,1	Тыс. т	993,7	787	2193	3091	4981	4660	5199	5719	6062	6688	% к 1992 г.	100	79	220,7	220,7	311,0	480,2	468,8	523,0	575,5	610,0	672,8	Млн т	20,5	11,7	10,4	9,7	9,7	9,8	9,6	9,1	9,3	8,7	% к 1992 г.	100	57	50,7	48,3	47,3	48,3	48,3	44,4	45,4	42,4	Тыс. т	2011	785	960	1279	1520	1430	1545	1446	1505	1540	% к 1992 г.	100	39	47,7	63,6	75,6	71,1	76,8	71,9	74,8	76,6	Тыс. т	2248	5430	5600	4751	4667	5135	5794	6721	6261	7300	% к 1992 г.	100	242	249,1	211,3	231,9	228,4	257,7	299,0	278,5	324,7	Тыс. т	3280	2172	3200	3556	3725	3829	4029	4151	4050	3800	% к 1992 г.	100	66,2	97,6	108,4	119,1	116,7	122,8	126,6	123,5	115,8	Млн т	106,9	44,8	78,8	61,0	105,3	104,8	120,7	135,4	113,2	120,7	% к 1992 г.	100	41,9	73,7	57,0	98,5	98,0	112,9	126,7	105,9	112,9	Млн т	25,5	11	27,1	22,3	33,5	39,0	51,4	51,9	42,0	50,8	% к 1992 г.	100	43	106,3	87,5	131,4	152,9	201,6	203,5	164,7	199,2	Млн т	38,3	31	34,1	32,1	31,5	33,6	31,1	29,6	30,4	22,1	% к 1992 г.	100	80	89,0	83,8	82,2	87,7	81,2	77,3	79,4	57,7
Мясо	Тыс. т	10784	3157	4990	7165	9026	9519	9853	10319	10629	10662	% к 1992 г.	100	24,2	38,8	24,7	40,3	47,9	54,2	64,9	98,6	97,9	Тыс. т	761,7	247	254	212	253	269	258	253	269	258	260	% к 1992 г.	100	32,4	33,3	27,8	33,2	33,9	33,2	35,4	33,9	34,1	Тыс. т	993,7	787	2193	3091	4981	4660	5199	5719	6062	6688	% к 1992 г.	100	79	220,7	220,7	311,0	480,2	468,8	523,0	575,5	610,0	672,8	Млн т	20,5	11,7	10,4	9,7	9,7	9,8	9,6	9,1	9,3	8,7	% к 1992 г.	100	57	50,7	48,3	47,3	48,3	48,3	44,4	45,4	42,4	Тыс. т	2011	785	960	1279	1520	1430	1545	1446	1505	1540	% к 1992 г.	100	39	47,7	63,6	75,6	71,1	76,8	71,9	74,8	76,6	Тыс. т	2248	5430	5600	4751	4667	5135	5794	6721	6261	7300	% к 1992 г.	100	242	249,1	211,3	231,9	228,4	257,7	299,0	278,5	324,7	Тыс. т	3280	2172	3200	3556	3725	3829	4029	4151	4050	3800	% к 1992 г.	100	66,2	97,6	108,4	119,1	116,7	122,8	126,6	123,5	115,8	Млн т	106,9	44,8	78,8	61,0	105,3	104,8	120,7	135,4	113,2	120,7	% к 1992 г.	100	41,9	73,7	57,0	98,5	98,0	112,9	126,7	105,9	112,9	Млн т	25,5	11	27,1	22,3	33,5	39,0	51,4	51,9	42,0	50,8	% к 1992 г.	100	43	106,3	87,5	131,4	152,9	201,6	203,5	164,7	199,2	Млн т	38,3	31	34,1	32,1	31,5	33,6	31,1	29,6	30,4	22,1	% к 1992 г.	100	80	89,0	83,8	82,2	87,7	81,2	77,3	79,4	57,7

3.5. Строительство жилья в РФ (по данным Росстатического агентства)

Год	1990											2005											2010											2014											2015											2016											2017											2018											2019										
	Млн м ²	61,7	43,6	58,4	70,5	85,3	80,2	79,2	62,3	75,3	36,8	% к 1990 г.	100	70,7	94,7	114,3	138,2	129,9	128,4	101	122,0	59,6	Млн м ²	100	61,7	43,6	58,4	70,5	85,3	80,2	79,2	62,3	75,3	36,8	% к 1990 г.	100	70,7	94,7	114,3	138,2	129,9	128,4	101	122,0	59,6																																																						
Ввод в действие общей площади жилых домов	Млн м ²	61,7	43,6	58,4	70,5	85,3	80,2	79,2	62,3	75,3	36,8	% к 1990 г.	100	70,7	94,7	114,3	138,2	129,9	128,4	101	122,0	59,6	Млн м ²	100	61,7	43,6	58,4	70,5	85,3	80,2	79,2	62,3	75,3	36,8	% к 1990 г.	100	70,7	94,7	114,3	138,2	129,9	128,4	101	122,0	59,6																																																						

Таблица 4

Рентабельность в различных отраслях (в %)

Год	1998	2001	2004	2007	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Нефтедобыча	17,6	39,5	32,1	36,3	29,2	18,6	23,2	24,8	28,6	29,2	30,1
Чёрная металлургия	10,3	12,5	36	38,2	21,3	16,4	21,7	22,4	14,4	15,1	19,8
Цветная металлургия	33	34,4	37,1	39,7	28,6	20,9	19,0	24,3	31,4	29,9	31,4
Машиностроение	10	14,5	8,2	6,3	5,8	6,2	7,5	8,4	8,6	7,5	7,9
Лёгкая промышленность	0,9	5,4	2,8	1,9	2,7	8,9	12,8	13,1	8,1	7,9	8,1

Таблица 5

Денежная масса и коэффициент монетизации

Год	1998	2002	2005	2010	2011	2012	2014	2015	2016	2017	2018	2019
M2 – сумма наличных и безналичных денег в обращении, млрд руб.	374	2134	6032	20012	24483	27405	32111	35809	38418	42442	44892	47563
Коэффициент монетизации, M2/ВВП, %	15,2	19,7	35,8	43,2	43,7	40,2	40,5	43,0	44,6	46,1	43,2	43,5

Таблица 6

Структура экспорта-импорта РФ (по данным Росстатического агентства)

Год	2000	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт, млрд долл.	105	392,7	527,4	496,7	343,5	285,7	357,1	450,0	379,2
Импорт, млрд долл.	44,9	245,7	335,8	308,0	182,9	182,3	227,0	238,2	229,9
Профицит внешнеторгового баланса, млрд долл.	60,1	147	191,6	188,7	160,6	103,4	130,1	211,8	149,3
Структура экспорта, %									
– минеральное сырьё и древесина	59,0	73,9	75,8	69,5	66,7	62,0	63,7	67,9	67,8
– продукция обрабатывающей промышленности	30,7	19,2	17,2	14,0	21,2	25,5	17,1	21,5	21,0
– машины и оборудование	7,5	4,3	3,5	5,3	7,4	7,3	6,0	5,1	5,3
– продовольствие и с/х сырьё	1,0	1,8	2,8	3,8	4,7	5,2	5,8	5,5	5,9
Структура импорта, %									
– минеральное сырьё	6,3	2,3	2,4	2,1	2,7	2,4	1,95	2,09	2,1
– продукция обрабатывающей промышленности	36,4	32,7	30,8	28,7	38,0	37,5	30,6	33,3	41,8
– машины и оборудование	31,4	44,4	49,9	47,6	44,8	46,4	45,6	44,6	43,9
– продовольствие и с/х сырьё	21,8	15,9	12,8	13,9	14,5	13,7	12,7	12,4	12,2

Таблица 7

Отток капитала из России

Год	1998	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Чистый взнос/вывоз(-) капитала, млрд долл.	-21,7	-24,8	-0,3	43,7	87,8	-134	-57,5	-30,8	-84,4	-152	-58,1	-19,8	-31,3	-63,3	-26,7
В том числе:															
– банками	-6,0	-2,0	5,9	22,5	45,8	-55,2	-32,2	15,4	-23,9	-50	-34,1	1,1	-0,6	-30,6	-21,8
– прочими секторами	-15,7	-22,8	-6,2	16,2	42,0	-78,4	-25,3	-41,7	-57,5	-102	-24,0	-20,9	-30,7	-32,7	-4,9

Таблица 8

Курс доллара

Год	1998	2001	2005	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Январь	5,56	28,3	28,2	29,6	31,5	32,7	61,7	75,2	60,5	57,0	67,1	61,9
Декабрь	19,3	30,1	28,8	30,4	30,4	56,3	76,6	60,7	57,6	69,5	61,9	73,9
Среднегодовой	9,6	29,2	28,5	30,0	31,0	44,5	69,1	66,9	59,1	63,3	64,6	72,3
Рост \$ за год, %	247	6,4	2,1	2,7	-3,5	72,2	24,0	-19,3	-4,8	21,9	-7,7	19,4
Инфляция в РФ, %	84,5	18,8	10,9	8,7	6,5	11,4	12,9	5,4	2,5	4,3	3,0	4,9
Инфляция в США, %	1,81	2,8	3,4	1,5	1,7	0,8	0,7	2,1	2,1	1,9	3,3	1,4

Институт социально-экономического прогнозирования
им. Д.И. Менделеева
Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова

Социально-экономический бюллетень 2020

Под редакцией А.В. Щербакова

www.mendeleev-center.ru
<http://sretensky-club.ru>

Корректор *А. Павина*
Оригинал-макет *В. Павловой*
Оформление *А. Самоделовой*

Подписано в печать 04.02.2021 г.
Формат 60x90/16
Тираж 100 экз. Заказ №

Грифон
125284, Москва, Хорошевское шоссе, 38
Тел.: 8-499-740-45-62
www.grifon-m.ru